

ПЕЛЕВИНА КАТЕРИНА

Пелевина Катерина

Беги от меня

<https://litres.ru/74276328>

Аннотация

Он нашёл меня в сети. Друг – так он себя назвал. Милая переписка очень быстро превратилась во что-то большее. И мне стало страшно продолжать... Я решила сказать ему об этом, а потом... Я поняла, что он не оставит меня в покое. Он уже повсюду. И мне не убежать от него...

#герой неадекватный, #сталкер, #стокгольмский синдром, #первая любовь, #дикая страсть и созависимость, #неоднозначная концовка, #хэппиэнд Содержит нецензурную брань

Содержание

Глава 1.	4
Глава 2.	14
Глава 3.	26
Глава 4.	42
Глава 5.	58
Глава 6.	72
Глава 7.	77
Глава 8.	82
Глава 9.	92
Глава 10.	102
Конец ознакомительного фрагмента.	103

Глава 1.

Привет...

Я не новенькая. Просто меня не замечают. Второй курс филологического факультета, а я здесь ни с кем не общаюсь. Признаться честно, быть невидимкой мне комфортно. Меня не задирают, не пытаются как-то задеть или выставить по-смешищем... Просто... Считают тенью.

Это позволяет мне избегать эмоциональных травм. Я просто учусь, возвращаюсь домой, помогаю матери по бытовым вопросам, потому что у меня ещё двое младших братьев, а мама постоянно на работе. Она медсестра в больнице. А наш отец он... Ушёл, когда родился самый младший – Артур. Кстати, ему семь лет.

Теперь я как няня, но, слава Богу, он уже посещает школу. Конечно, уроки приходится делать с ним мне, но я не жалуясь. Иначе бы со скуки померла. Ведь в моей жизни кроме всего этого ничего толком и не происходит...

Ну... Не происходило... До вот этого самого дня.

Начинался он обыкновенно и не предвещал беды.

Столичная золотая осень. Обожаю это время года... Кстати, меня называли в честь неё, но об этом чуть позже. Чтобы абстрагироваться от того, что меня пугает или не нравится мне, я часто пропадаю в своём мире. Где фантазии, мысли и тексты занимают важное место. И ещё музыка. Она помогает

отвлекаться. После такой разгрузки слова охотнее выстраиваются в предложения.

Универ – место, из которого мне нужно вычерпнуть все азы писательства. Огромное здание с громоздкими колоннами и уродливым, на мой взгляд, фасадом. Но главное здесь не виды... Главное прячется внутри. Это преподавательский состав и книги... Это кладёзь зданий и шикарная библиотека...

И, наконец, то, что меня чудовищно раздражает – лестница в холле. Огромная. Сразу на пять этажей. И преодолеть её хочется, как можно скорее, как вдруг:

– Смотри куда чешешь, в глаза что ли долбишься?!

Господи, лучше вообще промолчать... Марат Дорофеев.

Нужно пройти мимо. Это самый жуткий тип из всех, что я знаю. Богач, агрессор и главная университетская звезда. Перейдёшь ему дорогу – и тебя будут знать все... И эти все же и будут тебя унижать потом.

У меня теперь плечо болит. Ведь это он в меня врезался, а не я в него... Но я и слова не скажу. Нафиг. От греха подальше.

– Э, слышь, нелюдима! – орёт мне в спину, но я не оборачиваюсь. – Психичка!

Выдыхаю только оказавшись в нужной аудитории. Хотела поесть в столовой, но лучше подожду тут. Потому что после этого столкновения пришлось менять траекторию движения. Надеюсь никто этого не видел... Мне проблемы реально не

нужны. Вероятность того, что он запомнил, как я выгляжу всё равно равна нулю, так что проще успокоиться, чем накручивать.

В итоге на парах сижу голодная. Хорошо, что у меня было яблоко. Хотя бы немного утолила голод, иначе бы урчала животом на всю аудиторию. На одnogруппников даже не смотрю. Слушаю преподавателя. Я ведь даже с ними не общаюсь. А ещё не выхожу к доске, не умею нормально говорить и в целом... Размышлять вслух. Мне проще даётся написание курсовых и эссе. То, что можно делать наедине с собой. А вот эти все полемики, прения... Не для меня. Хотя вот Влада Мясникова тут же вызывается. Это как раз девушка того самого Марата... Университетская королева. Звезда по волейболу, ведущая, активистка и всё-всё на свете... Мне даже во сне не снилась её выдержка и способность нравиться людям.

Неожиданно мой телефон издаёт противный писк. Обычно я всегда ставлю на беззвучный режим, а тут забыла. И все сразу пялятся на меня, как будто я сделала что пострашнее.

– Извините, – бормочу, достав телефон, чтобы смахнуть очередной прогноз погоды или сообщение от банка о задолженности на кредитной карте, но неожиданно...

Друг: «Привет».

Я поднимаю взгляд и прохожусь им по аудитории. На меня уже никто не смотрит, и я снова таращусь на экран.

Есения Стрельцова: «Кто это?»

Друг: «Друг».

Есения Стрельцова: «Это я вижу. Ты ошибся адресом».

Друг: «Я всё правильно нашёл, не бойся».

Захожу на его страницу, а там чёрный квадрат Малевича и ни одной записи. Словно только что созданный профиль.

Есения Стрельцова: «Не знаю, что за игры, но больше не пиши мне».

Я сворачиваю экран и убираю телефон в сумку, забыв о нём до конца пары.

Затем иду на следующую. Уверена, что сегодняшний день станет для меня самым стрессовым за всю мою жизнь... Надеюсь лишь на то, что завтра начнётся новый... И всё будет хорошо.

– Так... Достаньте все по одному листу и ручке. Сейчас будем писать небольшое эссе и выступать по одному у доски...

– О, Господи... – бормочу себе под нос. Только этого мне сегодня не хватало. Чтобы окончательно добить мою самооценку.

– Чтобы не мешать друг другу, проверьте все телефоны и отключите звук.

Я хмурюсь... Ненавижу это всё. Опять мямлить, заикаться... И не находить поддержки ни в одних глазах. Порой я думаю просто бросить универ и найти работу... Продавцом или курьером... Нормально ведь люди работают. И ничего... На жизнь хватает. Но писать – это моя мечта. Вот я здесь и

учусь... Обожаю работать с текстами, книгами, статьями...
Достаю телефон, проверяя режим, а там.
Друг: «Хочешь, сорву пару?»
Есения Стрельцова: «Откуда ты... Кто ты? И что тебе от меня нужно?»

Я снова оглядываюсь по сторонам. А по коже тем временем проносится холодок.

Друг: «Это важно? Ты хочешь выступить сегодня?»
Господи, да он явно где-то здесь, да??? Но нас на паре три группы... А это... На минуточку восемьдесят с лишним человек... Тут больше половины сидят в телефонах.

Есения Стрельцова: «Нет, не хочу. Но это не значит, что я тебя о чём-то прошу. Я тебя не знаю».

И только я закрываю телефон и начинаю писать текст, глядя на своих одноклассников по очереди... Всех до единого рассматриваю, как вдруг неожиданно звучит пожарная сигнализация.

– Так... Собираемся, спускаемся вниз, как учили, – зовёт преподаватель, а я на эмоциях бегаю взглядом туда-сюда, пытаюсь понять, кто это сделал, и соответственно туплю, застыв на месте.

– Давайте, давайте, Есения, особое приглашение нужно? – подгоняет меня женщина, и я вздрагиваю, догоняя остальных. Но внутри при этом... Так страшно и волнительно.

Нас распускают, пока выясняют, что произошло. И я направляюсь домой раньше положенного. Артур и Савва ждут

меня там. Я готовлю поесть, но постоянно проверяю свой телефон. Ничего так и не так. Я вдруг начинаю думать, что его поймали... А он сделал это типа для меня? Так странно. Зачем ему это?

Есения Стрельцова: «Сильно тебе влетело?».

Друг: «О чём ты?».

Есения Стрельцова: «Ну, сегодня... Тебя поймали?».

Друг: «Нет, никто меня не поймал. Всё хорошо».

Есения Стрельцова: «Ты учишься со мной в группе?».

Друг: «С чего ты взяла?».

Есения Стрельцова: «Ты знал про выступление».

Друг: «Я просто осведомлён».

Есения Стрельцова: «Больше так не делай... Не хочу в этом участвовать».

Друг: «Ты необщительна...».

Есения Стрельцова: «У меня много дел, извини».

Друг: «Помочь братьям с уроками, накормить их, постирать, убратся, сходить за молоком в магазин за углом, я в курсе, Еся...».

Есения Стрельцова: «Не смешно... Не надо больше писать. Кто бы ты ни был».

Друг: «Ты первая написала мне, я просто ответил».

Есения Стрельцова: «Не важно! Просто не пиши!».

Друг: «Такая смелая в Интернете»...

Что это, блин, вообще значит? Какой-то он неприятный и странный... Я его боюсь. Настолько, что ёжусь от странного

ощущения на коже. Иголки... Повсюду.

Только вот отчего-то контакт бросить в блок рука не поднимается...

К вечеру после сделанных уроков и ужина, делаю свои дела по учёбе. Я так хотела взять чужие курсовые, чтобы подработать, но в этот раз не получится. Слишком сложная программа, мне бы самой осилить... А так, несколько раз мне удавалось накопить немного. Я тогда купила Савве кроссовки, которые он хотел и себе взяла сапоги по акции. Очень удобно вышло. И маме не пришлось тратить на нас новогоднюю премию.

А вот сейчас год только начинается, и я понимаю, что я плоховливаюсь в процесс. Не дотягиваю. Надо было лучше заниматься летом. Если бы не подработка в библиотеке, я бы, возможно, так и сделала. Но оказывается, сейчас столько отчётности, что даже библиотекарь не может сидеть среди книг в шали и спокойно читать, думая о прекрасном... Вот и приходилось бегать туда-сюда... С этими методистами...

Мама сегодня возвращается около девяти и застывает в дверях.

– Блин... Опять забыла молоко купить... А завтра Артуру кашу утром варить... Пошла обратно...

– Мам, да я сама сбегаяю... Давай... – перенимаю у неё сумку и помогаю снять плащ.

– Уверена? Поздно ведь уже...

– Да чего поздно? Ещё не темно даже. Всё нормально. Тут

за углом, – убеждаю я её.

– Ладно, спасибо, дочка, – мама разувается, а я наоборот. Накидывая на себя джинсовку, смотрю в зеркало на свои растрёпанные тёмно-русые волосы и серые глаза... Мне нравится моя внешность, но она слишком детская... Порой мне не дают и больше шестнадцати...

– Я там голубцы сделала. Иди, ужинай... Мы поели, – говорю напоследок.

– Что бы я без тебя делала...

Я лишь опускаю взгляд. Не знаю, что и сказать на это. Прихватив телефон, выбегаю на улицу.

Прохладный воздух бьёт в лицо, и я наслаждаюсь этим. Вечереет... Фонари включаются один за другим. И до соседнего дома, в котором располагается магазин рукой подать. Но я вдруг замечаю какую-то тёмную фигуру возле него, и нервничаю... Фигура плечистая и мрачная, в капюшоне.

Просто стоит и смотрит на меня, а у меня уже сердце отправилось прямиком в пятки. Нечем дышать... Страшно так, что я встала как вкопанная и не шевелюсь, а потом вдруг решаюсь развернуться и побежать в другой магазин, от греха подальше. Да, он немного в другой стороне и идти дальше, зато там уже освещенная улица и есть другие люди.

Тут как-то спокойнее, но я всё время оборачиваюсь... Однако, его больше не вижу.

Беру молоко, расплачиваюсь и бегу домой...

Уже подхожу к подъезду и вижу на крыльце свёрнутые

пять тысяч рублей. Осматриваюсь, но никого нет. Долго стою... Всё опасаюсь, а вдруг хозяин спохватится??? Вдруг это какой-нибудь бабушки? У которой были последние сбережения на лекарства... Но никого так и нет... И их всё равно кто-то подберёт, да? А Артур так хотел ту дурацкую игрушку из детского, в котором мы в субботу покупали ему тетради.

Черти во мне всё-таки заставляют взять эти деньги... И я иду домой в более приподнятом настроении. Возвращаюсь, когда мама ужинает, а ребята уже облепили её с обеих сторон.

Ставлю на стол тетрапак и собираюсь с силами.

– Вот, – протягиваю пять тысяч, а мама косится на меня.

– Что это... Еся... Ты обещала, что будешь учиться... Есь?! – спрашивает она в ужасе. Она всегда думает, что если я подзаработала, то обязательно бросила учёбу... Боится... Так как сама получила только среднее медицинское образование...

– Я учусь, мам... Я нашла просто. Правда. Возле подъезда лежали...

– Мам, смотри... Правда. Тут даже песок остался, – поддерживает меня Савва.

– Ничего себе, у кого-то потеря... Ух, ёлки... Что делать-то...

– Мама... Я долго там стояла... Давай если до завтра никаких разговоров от соседей не будет... В субботу сходим в

магазин и купим ребятам что-нибудь... Они же хотели...

– Ура! Я хочу игрушку-трансформер! Я показывал тебе! Чтобы делать все те штуки. Кия-кия... Она автоматическая.

– Да я знаю, Артур, – смеюсь я. – Ну а ты, Савва... Выбери сам...

Он у меня уже более рассудительный. Ему ведь уже двенадцать.

– Да сами решите. На стол что-то купите. Мне уже не надо ничего. Всё есть.

Мама так смотрит. Сейчас расплатится. А я обнимаю её.

– Мам... Правда. У меня тоже всё есть... Давай что-то из еды купим и Артуру ту игрушку, вот и всё...

– Хорошо, золотые мои... Хорошо...

Я ложусь спать с мыслями о том, что судьба в последняя время оказывает мне уж больно много поблажек... Но я ни с чем это не связываю. Говорят же, что после самого тёмного часа обязательно наступает рассвет... Я в это верю.

Достаю телефон, чтобы поставить тот на зарядку.

Друг: «Спокойной ночи, Есения».

Сначала я не знаю отвечать ли... Тем более, после того, как испугалась там... Во дворе... Но нет, это же не мог быть он? Делать ему нечего, правда?

Есения Стрельцова: «Спокойной ночи... Друг».

Глава 2.

Если что, кричи

Утро приносит мне новое сообщение.

Друг: «Доброе утро. Держи хвост пистолетом. Если что, кричи».

Отчего-то мне становится смешно. Я бы кричала каждый Божий день, если бы это не противоречило морально-этическим нормам. Просто ходила бы по универу и орала как умалишённая... Но увы...

Мама готовит кашу, я помогаю нарезать батон и намазать его маслом, как ребята любят. Их так в садике приучили. И Савва до сих пор так ест... Вприкуску.

– Ну что... Сегодня новый день... Всем удачи, дети.

– Савв, ты заберёшь Артура, да?

– Заберу.

– Хорошо...

– У меня сегодня пары до пяти, – сообщаю я на всякий случай. – Так что можете поесть вчерашние голубцы.

– Лады.

На этом все расходятся по делам, как всегда...

Погода стоит относительно приятная. Ветра нет – это уже для меня радость... С одеждой я никогда особо не замораживаюсь. Платья ношу редко. В основном на мне можно увидеть джинсы и какую-нибудь футболку или худи... Редко –

блузку. С содроганием жду зимы... Не люблю все эти пуховики и тяжёлые ботинки. Всё-таки не зря меня в честь осени называли... Это единственное моё любимое время года. Ведь жару я тоже не перевариваю...

Утром ничего не происходит. Как обычно, слушаю лекцию по философии и скучаю, записывая какие-то термины, что объясняет преподаватель.

Но, к моему удивлению во время второй пары нашу группу перехватывает куратор.

– Ребята, я забыла же совсем... Надо сдать сегодня по пять тысяч на экскурсию в музей, там будет полноценная программа «Москва писателей». Еся, помнишь наброски мне давала? Тебе точно надо...

Я молча киваю, а вся группа на меня таращится. Блин... Теперь точно говорить начнут. И эта Влада, как всегда. Мне кажется, она меня теперь ненавидит за то, что Тамара меня выделила... Лучше бы я вообще сегодня не приходила...

– А мне, Тамара Викентьевна? Я же Вам тоже давала свои...

– Тоже, тоже... Все едем. Вы мне, главное, деньги сдайте...

И пока все начинают сдавать, пикая своими телефонами. Кто на карту скидывает. Кто наличные даёт. Я просто отхожу назад.

– Еся? – переспрашивает куратор.

– У меня нет, извините...

Это так странно... Вчера нашла пять тысяч... Сегодня ни с того, ни с сего... Бред какой-то.

Но я обещала братьям и маме. Так что пофиг мне на эту экскурсию, даже если сама мечтаю написать книгу когда-нибудь...

Ухожу оттуда с тяжёлым грузом на сердце... Чувствую себя виноватой. Но перед кем???

Друг: «Как это понимать?».

Есения Стрельцова: «Что?».

Друг: «Почему не сдала на экскурсию?».

Есения Стрельцова: «Потому что у меня нет».

Друг: «Вчерашние потратила?».

Вот чёрт...

Есения Стрельцова: «Это ты подложил??? Господи... Я всё тебе верну! Не делай так больше! Не смей за мной ходить!».

У меня по коже тут же пробегается волна липкого страха. И мурашки такие, что всё колется. Даже моя привычная удобная одежда вызывает дискомфорт.

Есения Стрельцова: «Это ты был там... Возле дома в темноте???».

Он не отвечает. Ещё долго не отвечает.

А потом вдруг через полчаса, когда пара вовсю идёт мне снова приходит сообщение.

Друг: «Сдал за тебя. Ты поедешь. И не трать бездумно на всякую хрень».

Боже... Он это вообще серьёзно???

Мне срочно нужно бежать к Тамаре Викентьевне и спрашивать, кто отправил ей деньги... Это же уже невозможно... Зачем он это делает?

– Извините, можно выйти??? – поднимаю руку и спрашиваю преподавателя.

– Идите, Стрельцова. Молча – молча... Сколько раз говорить? По-тихому вышли... Вернулись. Что сложного?!

Дело в том, что я никогда не отпрашивалась и не уходила раньше того, как пара кончается... Но я молчу и киваю. Выбегаю оттуда, искать её.

Кое-как нахожу. Оказывается, она берёт какие-то дополнительные занятия. Влетаю в кабинет и отвлекаю её, замерев в двери.

– Есения, что такое?

– Вам кто-то сдал деньги за меня? Отправил? – запыхавшись, прикладываю руку к груди, пытаюсь уговорить своё безумно колотящееся сердце, которое, кажется, убежало намного дальше меня.

– А...М...Даааа... Похоже, что да. Но отправитель мне неизвестен.

– Как это? Там ведь должен высвечиваться...

– Перевели через электронный кошелёк... И просто подписали «За Стрельцову». Всё... Есень, а ты чего так распеживалась? Может, кто-то просто помочь хочет...

– Нет, спасибо... Я не привыкла принимать такую по-

мощь...

– Есь... Но у тебя талант. Послушай меня... Та же Мясникова... Сюжетная линия на сто рядов избита... Ничего из неё не выйдет. Филолог, может... Но не писатель, Есь. Не зарывай себя. Дали возможность – хватай...

– Но это нечестно... Какой-то человек... Взял и отправил... Неправильно ведь.

– Значит, имел возможность? Раз отправил... Да? – настаивает она, но я так не считаю.

Мысленно я конечно понимаю, о чём она... Никто бы не стал тратить такие деньги, если бы у самого были последние... Но кто мог это сделать? Кто у нас такой богатый...

В ту сторону даже думать не хочу. Там точно мимо...

– Тамара Викентьевна, – скуксив рожицу, смотрю на неё, а она подталкивает.

– Давай, Есения, уходи. У меня занятия... До субботы...

Приходится слушаться... А внутри целая катастрофа. Как принять эти деньги? Что же делать-то...

Есения Стрельцова: «Зачем, просто скажи?».

Друг: «У тебя талант. Действуй».

Есения Стрельцова: «Тебе откуда знать??? И откуда такие деньги?».

Друг: «Забей. По-дружески».

Есения Стрельцова: «Так мы друзья теперь? А ты в курсе, что друзья не лгут???».

Друг: «Как я лгал тебе?».

Есения Стрельцова: «Ты не договариваешь... Это одно и то же...».

Друг: «Нет, вовсе нет... Помнишь ли ты... Мне хорошо запомнилось... Если внутри много всего – не молчи. Кричи. Разрывая осколками грудь. Подними с пола каждый и выдохни. Мы не Боги и не палачи. Мы не ведаем жизненный путь».

Есения Стрельцова: «?????Откуда ты это взял?????».

У меня сердце в груди совершает рекордные колебания. Потому что это сроки из моих набросков, которые я давала Тамаре Викентьевне... Единственная моя поэзия... Как он мог это найти???

Друг: «Ты хоть смысл поняла...? Того, чего писала? Или просто красивые слова, Еся????».

Есения Стрельцова: «Какой же ты козёл!!! Кто бы ты ни был! Я не хочу с тобой дружить!».

Друг: «Дурочка. Иди на пару. Баранов, наверное, потерял тебя уже».

Наверное? То есть... Его тоже нет на парах? Может, мне посмотреть кого нет сегодня? Блин... Смогу ли я точно понять... По ведомости точно...

Господи, что за квест этот придурок мне устроил? Я ещё никогда такой хренюю не занималась, когда надо учиться. Бегаю по универу, как сумасшедшая...

Забегаю на пару. Кое-как досиживаю до конца и то всё от волнения и интереса аж чешется. На месте усидеть не могу. И нагло лезу за преподавательский стол, пытаюсь докопаться

до истины.

Но когда смотрю ведомость, хмурюсь.

– Чего Вам, Стрельцова?

– Сегодня только Торохова отсутствовала? Это точно?

– Точно-точно. За меня что ли отмечать собралась? Бегают тут... Придуриваются, – ворчит он, когда я выхожу в рас-
терянных чувствах.

Друг: «Не удалось спалить, да? Лучше старайся».

Нет... Меня от него просто колотит... Да кто это такой и что ему от меня нужно? Заблокировать...? Так он по-любому с другого аккаунта напишет...

Друг: «Я пошутил. Не сердись только, злючка. Вали на следующую. Опоздаешь».

Смотрю на часы и реально он прав, ускоряю шаг, заворачиваю за угол и вновь со всей дури врезаюсь в Марата. Чёрт бы меня побрал! Только не это!

Всё, что было у нас в руках рассыпается по полу вместе с остатками моего самообладания.

На телефоне образуется уродливая трещина.

– Нет, нет, нет...

– Вот куда ты прёшь, а? Совсем уже?! – возникает он, естественно подобрав с пола свой целехонький телефон с защитным корпусом, а я проверяю работоспособность своего. Затем беру свой блокнот, ручку и пытаюсь убежать, но он вдруг вытягивается прямо передо мной. Вырастает как живая скала, загораживая мне весь проход.

– Ты мне джинсы испачкала.

– Что? Я ничего не пачкала...

– Хочешь сказать так было?

– Я ничего не хочу, Марат. Извини, что налетела, но мне уже пора.

– Стой, соплячка. Обнаглела совсем? Уже второй раз в меня врезаешься! – наезжает он, когда я хочу уйти, но меня вдруг перехватывает его огромная рука. – Стоять, я сказал. Кто ты вообще такая?!

– Я... Еся...

– Еся? – морщится он, взглянув на меня. – Чё за дебильное имя?

– Меня зовут Есения. Оно не дебильное. В честь Осени...

– М-дааа... – выдыхает он, осмотрев меня косым взглядом. – Ты... С тебя и взять то, походу, нечего, да, бомжонок?

Господи, какой же он неприятный тип... Как же он раздражает.

– Я хочу уйти. Мне пора.

– Мало ли что ты хочешь? Пойдёшь, когда я отпущу, – заявляет надменно. Я, конечно, знала, что они с Мясниковой хозяева жизни... Но не настолько же...

Просто идеальная пара. Подходят друг другу на все сто процентов...

– Знаешь, ты прав. У меня ничего нет. Реально ничего. Да и мой телефон теперь пострадал. Так что не знаю, что я могу тебе дать...

– Можешь мне дать? – улыбается этот козлина, завивая мои волосы на указательный палец, и я тут же дёргаюсь от него, пошатнувшись.

– Что ты творишь?! Совсем уже?! Отстань, блин! У тебя девушка есть!

– Нифига себе тебя порвало, пупсик, – бросает он мне, но я уже удираю, сверкая пятками.

Это точно был не он... Точно же? Нет. Точно... Марат – конченный придурок.

Естественно на пару я опаздываю. Да вдобавок сию вся красная, сдувая волосы с лица.

Друг: «Будешь бегать так – запнёшься. А нам ещё в субботу на экскурсию».

Нам... Нам, блин... Интересно, сколько там будет народу? Каков шанс спалить его там?

Есения Стрельцова: «Что ты собираешься там делать? Ты тоже пишешь?».

Друг: «Да...».

Ну хотя бы что-то... Убираю телефон и пишу лекцию. И так опоздала...

А к концу пар меня нагоняет одна девочка из нашей группы.

– Тебе просили передать...

– Что... Кто просил? – хмурюсь я, глядя на бумажку.

– Открой и поймёшь, – настаивает она, я беру её и открываю, а там от руки написано:

«Только попробуй прийти в субботу. И тебе конец».

Девушка, что передала её уходит, но я же знаю этот почерк. У меня в мгновение к горлу подкрадывается ком. Было куда лучше, когда меня вообще никто не замечал...

Это точно написала Влада... Она боится, что её не выберут на зимнем конкурсе по писательству... Боится проиграть...

У меня даже глаза слезятся из-за этого... Как идти на последнюю пару? Выбрасываю бумажку и еле сдерживаю слёзы...

Мне так плохо уже давно не было. Я и хочу, но... Зачем испытывать судьбу, да? Мне всё равно не позволят выйти в победители...

До конца пар я думаю только об этом. Тревожусь. Волнуюсь. И даже грызу ногти...

А вечером иду домой без настроения. И там сижу никакая, хотя меня окружают родные люди... Но всё равно не по себе.

Друг: «Не грусти... Всё в нашей жизни временно».

Есения Стрельцова: «О чём ты пишешь? Какие у тебя работы?».

Друг: «Самые разные...».

Есения Стрельцова: «Ты можешь хоть немного объяснить... Зачем тебе всё это? Дружить со мной? Ты же не Торохова Аня, да?».

Друг: «А похож, что ли?».

Есения Стрельцова: «Я не знаю, на кого ты похож... Я тебя не видела».

Друг: «Видела...».

Есения Стрельцова: «Почему просто не откроешься? Я же не укушу. Если ты меня знаешь... То знаешь, что я не злой человек».

Друг: «Может, я злой?».

Наверное, он и вправду может оказаться каким-нибудь гадом, но... Он столько для меня делает, что это странно.

Друг: «Я одержим. Зависим и потерян...

Свирепый, словно Цербер, миру верен.

С удавкой на шее без обмана...

И без клейма сочтёшь за наркомана.

Повесь ярлык... Герой или разбойник?

Если в твоих словах нет правды, я – покойник».

Есения Стрельцова: «Это что... Твои стихи?».

Друг: «Мои».

Есения Стрельцова: «Так почему не пробуешься нигде? Или же... Я не знаю про наших поэтов... Не помню никого с прошлого года...».

Друг: «Быть может, я стеснителен?».

Есения Стрельцова: «Правда, что ли? Я не заметила... Мне правда нравятся твои стихи. Напиши ещё».

Друг: «Позже, Еся. У меня дела».

Есения Стрельцова: «Извини... Конечно».

Друг: «Не извиняйся, девочка с серыми глазами».

Господи... Зачем он так написал? У меня в момент всё внутри затрепыхалось...

– Сень, ты чего покраснела вся? Мальчик что ли написал? – спрашивает мама, заметив мой взволнованный вид, но я тут же сворачиваю экран.

– Нет, мам... Извини, нет. Насчёт похода в субботу... Мне нужно будет на экскурсию... Вы в магазин без меня сходите, ладно?

– Ладно, а что за экскурсия?

– Да... По писательской теме... Всё бесплатно, не волнуйся, – лгу я, сочиняя на ходу, но мама ничего не подозревает. Молча кивает, и я ухожу с кухни. – Я к себе...

Захожу в комнату и снова смотрю в телефон. С ужасом осознаю, что жду... Жду от него сообщения...

Есения Стрельцова: «Я знаю тебя лично? Могу я узнать хотя бы первую букву твоего имени?».

Друг: «Что в имени тебе моём? Оно умрёт как шум печальный».

Есения Стрельцова: «А вот Пушкина мне цитировать не надо...».

Друг: «Окей. Как скажешь... Я ушёл, Есения. До завтра».

Глава 3.

Твоя очередь

Утром я открываю глаза и первым делом проверяю телефон. Уже в шесть мне пришло сообщение.

Друг: «Доброе утро, хорошего тебе дня».

Есения Стрельцова: «Доброе, и тебе».

Не знаю, почему, но мне уже нравится общаться. Хоть и в сети... Хоть и немного... Но что-то в этом определённо есть. Я всегда мечтала о друге... Просто для этого нужны внутренние ресурсы, а у меня, похоже, таких не было... Как и общих интересов с ребятами.

На парах всё как обычно. За исключением обеда в столовой, где Марат Дорофеев смотрит на меня, сидя в компании своих ребят из бассейна. Все они спортсмены. А я со спортом вообще никак. Воды боюсь, бег для меня чудовищно сложно, потому что у меня дыхалка слабая... Да и вообще я хилечка... Как говорит даже мой двенадцатилетний брат.

И неожиданно он вдруг встаёт и идёт ко мне... Все остальные при этом пялятся на меня. И мне хочется убежать. Когда поднос приземляется на мой стол, я вздрагиваю.

– Здорова, убогая, – улыбается он, рассматривая меня. – Принесла что-нибудь?

– Что мне принести? У меня ничего нет, я говорила... – озираюсь я по сторонам.

– Да ладно, чё ты так боишься? Не обижу я тебя... Просто поболтаем.

– Я не хочу болтать. Мне некогда. Поем и сразу побегу готовиться к паре, – опускаю я взгляд, а он жрёт меня своими тёмными глазами, и я растворяюсь на месте... У этих ребят, что с ним в одной «секте» у всех такие странные животные взгляды... Не знаю... Они меня пугают.

– Ты зубрилка, да? Есть же общие предметы? Ты... Же мою девушку якобы знаешь?

– Знаю. Это моя одноклассница.

– Да лаааадно... А нихуя... Ясно всё... Ну, слушай... У меня вечерок свободный, если что... Я могу и подвинуть её. Если хочешь потусить там вместе... – говорит он, ухмыляясь, а я дар речи теряю.

– Потусить... Со мной? Извини, – на автомате встаю и убегаю оттуда, потому что в принципе не привыкла, когда парни себя так ведут. А тут сам Марат Дорофеев.

Мне тошно от него... Господи. Убегаю в уборную и еле успокаиваю своё одурелое несущееся на всех скоростях сердце. Оно чуть не вылетело из груди, пока бежала.

Друг: «Он тебе нравится?».

Господи... Он это видел, да? А если это он... Если он так меня проверяет???

Есения Стрельцова: «Нет! Конечно, нет!».

Друг: «М-м-м... Ясно».

На этом всё. Я умываю покрасневшиеся щёки прохлад-

ной водой и пытаюсь справиться с дыханием. Чувствую себя при этом просто ужасно. Надеюсь, Влада всего этого не видела... А то кроме бумажки с угрозами меня, наверное, будет ждать что-то поинтереснее.

Оставшиеся пары не трогаю телефон... Но Влада всё время косится в мою сторону. Хочет меня запугать... Чтобы я не шла завтра на экскурсию. Я сглатываю ком и вечером быстрее пули удираю домой, пока никто не видит. Чтобы не дай Бог никто до меня не увязался...

Удаётся выдохнуть только дома, а уже там я снова проверяю сообщения.

Друг: «Не обращай внимания. Она того не стоит. Это банальная зависть. Ты обязана пойти».

Он даже это заметил... Даже здесь понял, что она пялилась на меня и мне плохо из-за этого...

Не знаю, почему я вдруг решаю разоткровенничаться...

Есения Стрельцова: «Я боюсь... Очень».

Друг: «Ты не забыла, что там буду я? Мы можем... Как в мультике...».

Есения Стрельцова: «Вместе бояться?».

Спрашиваю и улыбаюсь как дурочка... Реально. Сама не знаю, почему. Но он заставляет внутри что-то разрастаться... Какую-то невидимую веру в себя.

И как это возможно? Я же даже не вижу его... Не знаю...

Друг: «Да. Я на самом деле... Тоже не особо всё это... Люблю».

Есения Стрельцова: «Только писать любишь?».

Друг: «Да».

Есения Стрельцова: «А ты есть где-то... Под псевдонимом?».

Друг: «Есть».

Есения Стрельцова: «Наверное... Много фанатов».

Друг: «Ну, они есть».

Есения Стрельцова: «А почему... Под своим именем не хочешь писать...».

Друг: «Мой отец против, чтобы я занимался такой чухнёй, если понимаешь».

Есения Стрельцова: «Оу... Но это не чухня... Любая работа... Это работа и... Она важна. Это твоё призвание».

Друг: «У него другое мнение на этот счёт. Но давай о тебе... Выйди в подъезд».

У меня сердце начинает биться чаще. Я даже чувствую, как оно отдаёт где-то в районе головы, пульсируя при этом в висках.

Есения Стрельцова: «Зачем?»

Друг: «Так надо. Открой почтовый ящик».

Что он там удумал? Сначала я хожу по дому и проверяю мальчиков. Савва смотрит телевизор, а Артур рисует. И тогда, убедившись, что дома всё в порядке, я выхожу в подъезд, направившись к ящику. Открываю... И достаю оттуда... Айфон последней модели в новенькой коробочке. Мне даже в руки брать это страшно.

Что вообще происходит??? Я осматриваюсь. Хожу туда-сюда, но никого там нет. Зачем мимо проплывает наша соседка Галина Степановна, я здороваюсь, и вынуждена уйти, иначе буду выглядеть странно.

Есения Стрельцова: «Ты что с ума сошёл??? Что это?».

Друг: «Подарок тебе. Твой же треснул. Правда?».

Господи... Это точно он????

Есения Стрельцова: «Марат, это ты???? Не смешно!!!»

Он не отвечает, а у меня внутри всё сворачивается от страха и волнения.

Есения Стрельцова: «Я верну тебе! Мне не надо ничего от тебя!».

Друг: «Это не Марат».

Всё, что он присылает, но я уверена, он врёт. И я тут же швыряю его в чс. Чтобы раз и навсегда забыть о том разговоре и контакте. Завтра я всё же пойду туда, но для того, чтобы вернуть ему чёртов телефон и только.

На эмоциях иду к мальчишкам и провожу с ними остаток вечера в тёплой атмосфере. Успокаиваюсь... Они всегда меня утешают, даже ничего толком не делая. Просто меня радует, как Артур тянется ко мне. Мы вместе рисуем... Как когда-то с Саввой. Только он перерос уже... Сейчас меньше времени проводит со мной и больше в своих мальчишечьих мечтах. Хочет научиться плавать и драться. Две его самые сокровенные мечты, как, наверное, у многих двенадцатилеток.

Мама сообщает, что задержится на работе, и я укладываю их сама. Артур засыпает быстро, а Савва просит меня поговорить с ним.

– Думаешь... У нас хватит денег, чтобы я пошёл на плавание? Хочу попробовать...

– Ого... Здорово... Ну... Я могу узнать насчёт абонементов...

Конечно, я знаю, что платный бассейн мы точно не потянем. Смысл от тех же занятий раз в неделю? Думаю – никакого... Поэтому думаю, нужно придумать что-то другое.

– Было бы круто. Спасибо, Еся.

– Не за что...

Теперь мне очень хочется, чтобы он попробовал... Потому что в школьный бассейн не берут тех, кто совсем не умеет плавать... А мы все втроём как топорики... Сразу ко дну...

Наверное, стоит переговорить с кем-нибудь... С тем же тренером в университете. Может, он даёт какие-то занятия...

Я выключаю ночник, пожелав спокойной ночи брату, и думаю о завтрашнем дне...

Суббота начинается как обычно. Подъём, завтрак. Галдёж мальчишек, драка за последнюю ложку шоколадной пасты... Я уже привыкла...

Не представляю свою жизнь без этих двух сорванцов. Они как лучики света в этом тёмном царстве...

На фоне общей суеты снова ничего особенного с собой не делаю. Разве что сегодня заплетаю косу. Но мои волосы всё равно всё время пушатся и непослушно из неё выбираются...

К девяти утра приезжаю к месту сбора, где нас отмечает Тамара Викентьевна. Народа уже много. И Влада буквально жрёт меня ненавистными голубыми глазами. Боже, мне кажется, она меня презирает.

Как всегда, в окружении парней... Точнее, она будто сама залезает в их компанию, но главного их клоуна нет. А я жду именно его... Хотя он и не в нашей группе, но пиарщики в целом смежная специальность. Должен же он появиться раз писал мне, что будет?

И вот, когда я вижу его рожу, сразу понимаю, что это точно был он...

Уж слишком он нахально на меня пялится.

Собираю всю волю в кулак и иду к нему. Турнув ему телефон в грудную клетку, сразу агрессирую:

– Забери. Подавись. И не пиши мне больше!

– Воу, воу... Чё это у нас? Айфон новый... Нихера ты богатыня. А говорила, ничего нету, бомжонок, – издевается он, а я дышать перестаю.

Смотрю на всех ребят, которые смеются неподалёку и мне дурно. Но я отодвигаюсь в сторону. Зато у него такой вид.

Широкая мужская ладонь тут же возвращает мне переданную вещь.

– На, не моё это. Я нихера тебе не дарил. Губу закатай... –

толкает он мне его обратно и идёт здороваться с остальными парнями.

И я слышу сзади разговор. Мерзкий голос Влады Мясниковой уже как какой-то триггер. Меня не просто передёргивает от неё, а подташнивает. Она везде влезет, везде отличится и всегда-всегда строит из себя номер один. Даже если для этого нужно идти по головам.

– Саш... Ну чё ты... Ну давай сходим.

– Отъебись я сказал, вали к своему Марату.

– Саш... Да он не мой уже... Ты же видел, что он к этой лезет... – она закидывает руки на плечи его другу. Господи, какой ужас. Как так вообще можно??? А тот сразу нервно дёргается и отшатывается от неё.

– Нахер иди, – звучит следом, и он уходит к остальным, пока я за всем этим наблюдаю.

– Чё вылупилась, сучка? – спрашивает она, пока я сжимаю в руках коробку. – Мало тебе экскурсии, так ещё и парня решила себе забрать? – смотрит она на гаджет, а я хмурюсь.

– Я никого не забирала... Это... Я не знаю, кто это мне прислал. Мне не нужен Марат. Ничего не нужно, – говорю я, спрятав лицо от стыда. Что делать с этой коробкой теперь, не знаю...

Это правда не он? Тогда, блин, кто???

Когда начинается экскурсия, я то и дело смотрю на всех. Этот Марат таращится на меня в ответ и играет бровями, а я отворачиваюсь. Конечно, слушаю, что говорит экскурсовод,

ведь там как раз объясняют о структуре книги и сюжетных поворотах. Но... До конца не выходит влиться в процесс.

Другие что-то спрашивают, а я просто подмечаю для себя.

Затем растерянно бубню себе под нос вообще не с целью быть услышанной:

– Написание книги — это любовное приключение: сначала забава, потом книга становится любовницей, женой, хозяином и, наконец, — тираном...

– Кто сказал?

Я сразу же вздрагиваю и мотаю головой.

– Эм... Извините...

– Нет, нет... Любимая цитата... Просто поразительно, что я только что хотела её озвучить... Знаете что Черчилль хотел этим сказать?

И тут Влада перебивает меня.

– Что в книги, как и в жизни полно всего... Самого настоящего... Свои герои и свои антагонисты...

– Не совсем... Но в части соглашусь...

– Он хотел сказать, что мало написать книгу. Надо ей жить. И когда ты допишешь её... Она станет твоим палачом... Ведь в процессе ты полностью вливаешься туда и... Книга... Поглощает всю твою реальность... Она уводит из-под ног землю... Фактически... Писательство – зависимость.

– Очень хорошо... Как Вас зовут?

Господи, я впервые осмелилась заговорить...

– Это Есения Стрельцова, – отвечает за меня Тамара

Викентьевна. И женщины начинают перекидываться парой слов, глядя на меня. Боже, мне ещё никогда так неловко не было.

– Я Вас запомнила... Отметила для себя, подойдите ко мне после экскурсии, – улыбается она, а у меня от счастья подкашиваются колени... Боже... Это же Александра Шадрина. Она очень известный популярный новый автор. Я читала один её роман просто взахлёб. И теперь она выделила меня из всех...

Под конец этого дня я точно упаду в обморок...

И вот после экскурсии, когда все расходятся... А нас там, кстати, было около пятидесяти человек точно. Причём половина парни... И никто на меня особенно не смотрел, кроме этого зажавшегося выскочки. Я направляюсь к Александре.

– Хотите написать свою книгу?

– Мечтаю...

– Запишите мои контакты. Чем смогу, помогу. Подскажу что-то. Можете звонить. Насчёт продвижения тоже поговорим. Тамара сказала, Вы с филологического.

– Да... Оттуда.

– Отлично. Люблю, когда в наших рядах пополняется.

– Здорово, спасибо, – я записываю информацию в старенький телефон, а потом иду домой в приподнятом настроении... Но при этом...

Вынимаю «друга» из чёрного списка. Только с целью понять, что происходит. И кто это всё-таки был...

Есения Стрельцова: «Марат, это реально не ты?».

Друг: «Реально, это не Марат».

Есения Стрельцова: «Господи... Мне так стыдно... Ты видел всё представление? Извини... Я хочу вернуть тебе телефон».

Друг: «Еся, этому не бывать. Так что пользуйся».

Есения Стрельцова: «Ты не понимаешь, как для меня это серьёзно, да?».

Друг: «Нет, это ты не понимаешь».

Друг: «Кстати, я поздравляю тебя с возможностью».

Есения Стрельцова: «Но я пошла только благодаря тебе».

Друг: «Но заметили тебя благодаря уму, так что я здесь ни при чём».

Есения Стрельцова: «Ты обещал ещё своих стихов... Ты уже уехал?».

Друг: «Уехал. Стихи... Вечером, возможно... Много дел, как и всегда. Не теряй».

Есения Стрельцова: «Хорошо».

Я гашу экран и направляюсь в торговый центр, где присоединяюсь к маме с братьями и рассказываю им о том, что случилось на экскурсии. Что меня заметили. И пока мы идём из детского с игрушками в руках мимо проходит вся команда пловцов... Марат ржёт как придурок, снова заметив меня и направляя мне воздушный поцелуй, а я морщусь. Вот если реально... Я не понимаю, что в нём находят... Да, внешность? И больше ничего... Столько гонора. Деньги... Ну,

точно же... Всё дело в них.

– Кто это, Еся? – спрашивает мама.

– Да, дурак один, не обращай внимания.

– Ты всегда такая скрытная, дочка... Только имей в виду, что от таких мальчиков ничего хорошего...

– Я и так это знаю, мам... – отвечаю, бросив на них последний взгляд. Они всегда ходят толпой... Почти всегда. Пока не разбредаются по своим специальностям. А так... Просто синхронисты хреновы...

Единственное, что меня сейчас радует... Во всей этой ситуации, так это то, что мальчишки такие довольные. Мы же купили торт и подарок Артуру.

Домой возвращаемся в районе шести вечера, и на входе в подъезд меня чуть не сбивают красные жигули. Дикий свист тормозов, кажется, звучит на весь наш двор, а моя душа направляется куда-то в пятки.

Это сосед едет со скоростью света и даже не смотрит на дорогу. Ужас... Чуть сердце из груди не вылетело.

– Куда прёшь?!

– Это Вы на неё налетели! – кричит в ответ мама.

– Мам, не надо... Успокойся...

– Тут правило дорожного движения, не более 20 км в час!

Пока он матерится на нас, я тащу их домой. От греха подальше... Было бы, конечно, весело вот так глупо закончить свою никчёмную жизнь... Под колёсами старенького жигулёнка... Ээээх. Неплохая строчка в некрологе...

Пока осмысливаю это, немного прибираюсь в комнате, и в районе десяти вечера мой телефон неожиданно издаёт звук нового уведомления. У меня даже руки дрожат, когда я открываю сообщение...

Друг: «Без тебя червоточин на теле хватает под кожей, я смотрел тебе вслед, вынимая заточку из ножен. Мне дотронуться века не хватит, хотя и ты тоже... Заставляешь меня понимать, что тебя нет дороже».

Есения Стрельцова: «Красиво как...Наверное, та, кому ты это писал... Особенная».

Друг: «Я тебе писал. Сейчас».

Есения Стрельцова: «Не шути так...».

Признаться, у меня сразу внутри всё загорелось. Словно лампочка...

Друг: «Какие уж тут шутки, Есения?».

Есения Стрельцова: «Как тебя зовут? Как мне отдать тебе телефон?».

Друг: «Похоже, ты не понимаешь... Мне не нужно ничего возвращать. Не надо причинять мне боль, Еся».

Есения Стрельцова: «Я не привыкла... Понимаешь? Это слишком».

Друг: «Ещё привыкнешь...».

Господи, что он несёт, а... Ну, почему так сложно понять, что я не могу просто так принять от чужого человека подарок за... Я даже боюсь предположить сколько это стоит... Наверное, явно больше сотни тысяч... Или двух... Госпо-

ди... Мне бы пришлось год драить полы в школе и морить себя голодом, и то бы не удалось на такой заработать...

Есения Стрельцова: «Ты какой-то мажор? Откуда у тебя столько денег?».

Друг: «Конечно. Гений. Миллиардер. Плейбой. Филантроп».

Есения Стрельцова: «Мне это всё чуждо».

Друг: «Когда спать, Еся?».

Есения Стрельцова: «Ну... Сейчас поужинаем... И будем ложиться. Мне нужно будет помыться. А что?».

Друг: «С телефоном пойдёшь мыться?».

Блин... Как это провокационно звучит. Даже не знаю, что на это отвечать... Или это только я об этом думаю???

Есения Стрельцова: «Нет, наверное. А что?».

Друг: «Ничего... Когда выйдешь... Напиши».

Есения Стрельцова: «Ладно».

Какой же он странный... Просто ужасно странный и я не могу понять, нравится мне это или пугает... Не знаю, что я чувствую...

Когда уйду в душ, телефон намеренно не беру, но возвращаясь, вытираю влажные волосы и достаю из сумки коробку с подаренным айфоном... Только посмотрю... Можно ведь посмотреть? Что это за зверь такой... За это в лоб не ударят...

Вынимаю его и переставляю сим-карты. Господи, какой он красивенький... Какой аккуратный и...

Делаю фотографию и понимаю, что китайский телефон, с которым я хожу уже три года явно не сравнится с этим даже на десять процентов... Какая чёткость, с ума сойти... Эээ-эх... Ещё больше начинаю самобичеваться по этому поводу. И приложения на нём уже все стоят...

Наверное, мои посиделки занимают много времени... Потому что друг пишет мне сам... Первый. И...

Это не слова... Это фото...

Которое я открываю с содроганием сердца.

И вижу его голый торс... Господи, боже. Спасите меня.

Я не чувствую поверхности, на которой сижу...

Слюна скапливается в горле и не даёт продохнуть. Доступ к кислороду ограничен... Потому что даже втянуть носом не получается... Я горю.

Чётко прорисованные контура кубиков... Родинки на светлой сливочной коже... V-образный треугольник, ведущий вниз и дурманивший рассудок... На это можно вечно любоваться.

Сама не понимаю, почему так плясую. Я парней особо никогда не рассматривала... А тут...

Косые мышцы, литая грудь... Стальной пресс. Кто этот парень? Ну, явно же спортсмен, да? Чёрт... Если это Марат, я повешусь, честное слово! Я умру!

Друг: «Твоя очередь»...

В этот момент вся моя внутренняя система выдаёт ошибку...

Мы так не договаривались...

Глава 4.

Девочка-гроза

Есения Стрельцова: «Я не буду себя фотографировать».

Друг: «Почему?».

Есения Стрельцова: «Потому что я не готова к этому. Я тебя не знаю».

Друг: «А если бы знала? Отправила бы фото?».

Есения Стрельцова: «Нет... Не знаю. Возможно».

Друг: «И как тебе? Нравится такое?».

Блин... Он меня намеренно уничтожает, вгоняя в краску, да? Да ещё и столь изощрённо...

Есения Стрельцова: «У тебя красивое тело. Больше мне нечего добавить».

Друг: «Хотела бы потрогать?».

О, Господи... Я сейчас умру. Мне хочется кричать в подушку. Визжать и возможно даже ругаться как сомалийский пират...

Есения Стрельцова: «Ты серьёзно? Такие вещи не спрашивают...».

Друг: «Ну а я спрашиваю. Хотела бы?».

Есения Стрельцова: «Нет! И всё. Спокойной ночи!».

Отправляю ему и выхожу из чата... Но смотрю в папку с фото, которые автоматически скачиваются из приложения... Как же стыдно, мама... Но и какое же красивое у него тело...

Надеюсь, никто и никогда не узнает об этом.

Вижу всплывающее окно и всё зудит внутри... Открыть... Прочитать...

Друг: «Я бы хотел тебя потрогать. Спокойной ночи, Есения. До завтра».

Тук-тук...Тук-тук... Успокойся... Дыши... Это всего лишь слова.

Он не увидит тебя голой... И трогать не будет... Нет. Это всё чушь.

Я ложусь спать с мыслями об этом... И не скажу, что я никогда не думала. Конечно, возраст уже подходящий. Я думала и не раз. Мне же девятнадцать... Я понимаю, что нет смысла хранить себя для того самого единственного... Ждать с моря погоды? А кого я, собственно, жду? Я даже не знаю, какие парни мне нравятся...

Но вот сейчас... Мне так жарко... Так чудовищно жарко, что я сбрасываю с себя покрывало. Он мне снится... Дожили. Я не знаю даже кто это. Даже лица его не вижу... Не слышу голоса... Но он мне снится. Потрясающе... Проклятый визуал... Дьявольские пороки. Изыди...

Ворочаюсь полночи. И, как мне кажется, даже вскрикиваю, оттого и просыпаюсь утром...

Точнее, я думаю, что утром. Но, оказывается, я проспала до одиннадцати, и никто не стал меня будить. Мама поехала на подработку – ставить уколы. А мальчишки спокойно себе играют. Воскресенье...

Первым делом я сразу хватаю телефон.

Друг: «Доброе утро, девочка-гроза».

Есения Стрельцова: «Почему гроза?».

Друг: «Глаза цвета хмурого неба. Печальный взгляд, будто вот-вот пойдёт дождь... И долбанёт... Прости за честность».

Господи, хотелось бы мне только знать его имя... Это же такая мелочь...

Иду к окну, чтобы запустить солнышко в комнату и...

Напарываюсь взглядом на соседа, который ходит вокруг своего жигули и хватается за голову... Она стоит на кирпичах... Кто-то снял ему сразу четыре колеса... Капец...

Никогда не думала, что у нас тут таким занимаются... Да ещё и на такой старой машине... Зачем кому-то? Карма? Ты существуешь?

Он видит меня в окне, и я тут же закрываю штору обратно. Нафиг. Ещё подумает, что это я...

Иду завтракать, точнее, обедать. Время то уже почти двенадцать.

Другу больше не пишу... Хотя он тоже. Телефон молчит и это доставляет мне реальный дискомфорт... Я же переставила симку обратно... Удалило то фото и убрала айфон в коробку, где ему и место.

– Ты будешь?

– Нет, бери, – отдаю младшему свою оладью, и смотрю в окно, вздыхая. Хороший ведь день, чтобы прогуляться? А потом приду и, возможно, начну писать книгу... О чём-то

жизненно важном...

Не о любви. Я о ней ничего не знаю. Слишком сложно.

Но вот о чём-то другом... Что-то из человеческого. Близкого мне по духу. Надо попробовать. Например, о выборе направления или родственных связях. Вполне...

Друг: «Давай встретимся сегодня в парке вечером...».

Что? Господи... У меня по коже бежит осатанелая лютая дрожь. Настолько сильная, что я дёргаюсь, сидя на месте. Почти подпрыгиваю в панике.

– Ты чего? – спрашивает меня Савва.

– Да ничего... Просто.

Друг: «Так ты придёшь?».

Есения Стрельцова: «Ты... Хочешь увидеться?».

Друг: «Хочу увидеть тебя. Да».

Есения Стрельцова: «А вдруг я тебя не понравлюсь?».

Не знаю, зачем я пишу эту чушь.

Друг: «Я вижу тебя каждый день, Еся. Нравишься».

Сердце ускоряется. Отбивая чечётку на моих рёбрах. Страшно и одновременно в животе разбредаются бабочки. «Нравишься»...

Есения Стрельцова: «Ладно. Я приду. Во сколько и куда?».

Друг: «В Сокольниках. Под аркой. В девять».

Есения Стрельцова: «Хорошо».

На этом моменте я честно могу сказать... Что я психичка, потому что я бегу в свою комнату как сумасшедшая, хватаю

подушку и начинаю в неё визжать. И это происходит от сильных эмоций. Грудь просто разрывает. Я одновременно и хочу понять, кто это... И увидеть его, и узнать... И хочу поболтать. Хочу услышать голос... Возможно, послушать, как он читает свои замечательные стихи вживую... Господи... Как много всего я с ним хочу. Даже страшно.

Весь день хожу как пришибленная, словно меня по голове чем-то ударили. И когда мама возвращается домой, она тоже замечает мой блаженный вид...

– Ты куда?

– Я... Прогуляюсь немного, – отвечаю, уводя взгляд в сторону.

– Есь... Точно всё нормально? Поздно ведь уже...

– Мам, я на часик. Честно...

– Ладно. Если что телефон заряжен?

– Да, порядок, – показываю я батареею в восемьдесят пять процентов.

– Хорошо. Аккуратнее...

– Угу...

На ядерном адреналине выскакиваю из подъезда и, боже мой, как же мне страшно туда идти... До парка двадцать минут пешком... И с каждым сделанным шагом... Мне всё страшнее... Это невыносимо...

Но самая жуть ждёт меня впереди...

Потому что отчего-то именно сейчас там почти нет людей...

Вечереет. На небе появляются первые звёзды... И каждый шорох, ровно, как и каждый хруст ветки или шелест осенней листвы вызывают у меня крайнюю стадию желания зарыться под тёплое одеяло в своей комнате и никого не впускать...

Но как только я ступаю под эту арку с лампочками, застываю, глядя на мужскую фигуру вдалеке.

Чёрная толстовка с капюшоном. Руки в карманах... Он просто стоит и смотрит на меня. Я не вижу лица, но... Это так ужасающе страшно... Особенно страшно... Что здесь реально никого. И уже темно. Он не шевелится, и я не иду. Зато слышу своё до чёртиков напуганное сердце и, мне кажется, оно уже скатилось вниз...

Нас разделяют около пятидесяти метров... Или даже больше. А он слишком крупный... Реально спортсмен... Плечи широкие, высокий... Это точно он там был... Вижу, что набирает сообщение.

Друг: «Иди... Ко мне».

Звук в кармане заставляет вздрогнуть. Блин, у меня сейчас инфаркт случится. Ощущение, что я в каком-то триллере...

Он делает пару шагов вперёд, а я достаю коробку из сумки, кладу её на бетонное покрытие и сматываюсь оттуда прямо в противоположную ему сторону. Только и успеваю, что сверкать пятками.

Впервые так бегу. Как олимпийский чемпион, блин... Мне так страшно...

Понять не могу, почему. Он какой-то пугающий... Всё время в капюшоне. В чёрной одежде... И такой... Жуткий.

С трудом преодолеваю расстояние до дома. И то кажется мне вечностью.

Запахавшись, вбегаю в подъезд и стопорюсь между первым и вторым этажом, потому что свет не загорается... Там так темно, что хоть глаз выколи... И этот звук...

Будто чьё-то дыхание...

Я только начинаю судорожно шариться по карманам в поисках своего телефона, как вдруг чья-то огромная рука сжимается на моём горле, вдавливая меня в стену... Я чувствую его дыхание прямо перед собой. Вижу очертания его фигуры... Это точно он. Не кто-то другой... Только хочу закричать. Как его ладонь ложится мой рот, сжимая его.

И всё... Мне кажется, сейчас я отключусь от парализующего страха, проникающего в каждую клеточку моего организма. Паника нарастает...

Внутри тела зарождаются какие-то стальные шарики, которые хаотично бегают вверх-вниз и заставляют меня трястись.

Вдох-выдох... И безумный стук моего сердца... Его ментоловое дыхание обнажает меня, снимая слои один за другим... словно с каждой секундой я становлюсь для него всё уязвимее, а он меня даже не трогал... Пока...

Но вот его рука так чувственно сползает с моего рта... Он не говорит ни слова, но так зверино на меня дышит, что я не

могу закричать... И даже сдвинуться не могу... Он сжимает кофту на моей поясице. Я дрожу.

Меня шатает... Впервые испытываю такое эмоциональное потрясение.

– Отпусти меня, – прошу еле слышно. Почти пищу как мышь... Но он держит меня... Опаляя своим дыханием... Воспламеняюсь. Чувствую себя в ловушке.

Кончик его носа касается моей щеки... В животе что-то сводит. Будто закручивая вихрь прямо внутри. И все-все ощущения перемешиваются, заставляя робеть перед ним. Мне страшно ещё о чём-либо его просить.

Ведь я боюсь, что он сейчас сорвётся и что-нибудь мне сделает... Шея до сих пор болит от его хватки, и я вижу, что он злой. Потому что его челюсть клацает каждый раз, когда он прикасается ко мне.

Чувствую, что он опускает что-то в мою руку. Та самая коробка... Я не смотрю, просто чувствую. Он не оставит в покое, если не приму...

– Прости, что убежала... Я испугалась, – сиплю ему в ухо, а он ухмыляется. Я чётко слышу этот звук... И так мечтаю, чтобы свет загорелся, но неожиданно соседская дверь издаёт щелчок... А этот парень в мгновение исчезает, тяжёлыми шагами спускаясь по лестнице.

Я бегу к подъездному окну и успеваю уловить только звуки мотора неподалёку. Но не вижу ни машины, ни его самого.

– О... Еся, ты? – спрашивает меня соседка. – Что такое со светом? Вышла проверить... Будто всё освещение вырубилось...

– Не знаю, Людмила Юрьевна... – дрожу я, пытаюсь взять себя в руки.

– Кто-то автомат вырубил, – кричит из подвала сосед и внезапно лампочка загорается... А внутри меня тем временем реально происходит настоящий апокалипсис... Держу в руках этот айфон, и Людмила Юрьевна так на него смотрит, а я убираю тот в сумку. Чтобы слухи никакие не поползли. Она та ещё сплетница.

Домой возвращаюсь и вся трясусь. Мама встречает на пороге с удивленным видом.

– Есь... Ты чего? На тебе лица нет...

– Ничего... Свет вырубили там, я испугалась...

– А, да... Быстро дали... Я даже фонарик найти не успела. – смеётся мама, а я наигранно улыбаюсь, снимая с себя обувь. Меня сейчас так колотит...

– Я пойду к себе. Угу?

– Конечно, – отпускает меня мама, и я на всех скоростях забегая в комнату, закрывая за собой дверь.

Друг: «Больше не разочаровывай меня. Подарки – не от дарки, Еся».

Есения Стрельцова: «Ты сумасшедший??? Ты меня чуть до инфаркта не довёл! А пинешь, как ни в чём не бывало! Прекрати это! Я не могу так, мне страшно с тобой!».

Друг: «Я позвал тебя погулять. А ты ринулась бежать. И это я сумасшедший?».

Я понимаю, что, может, неправильно вот так себя вести... Но и догонять, а потом щемить кого-то в подъезде тоже ненормально...

Есения Стрельцова: «Ты сделал мне больно... На шее останется синяк!».

Друг: «Извини».

Есения Стрельцова: «Ты не оставишь меня в покое?».

Друг: «А ты так этого хочешь? Мне не показалось так...».

Есения Стрельцова: «Конечно, хочу! Я хочу, чтобы ты перестал отправлять мне эти подарки... И деньги, и сообщения!».

Друг: «И снова прямо в грудь мою картечью... И волчья шкура в миг стала овечьей».

Есения Стрельцова: «Что это значит??? Прекрати!».

Друг: «Значит... Ты причиняешь мне боль».

На этих словах я убираю телефон в сторону. Меня до сих пор подбрасывает и штормит, словно внутри происходит настоящий ураган...

Я не понимаю его. Точнее, я вообще не представляю, как всё это может быть правдой. Я никогда не сталкивалась с преследованием... Но чувство, словно именно это он и делает.

Есения Стрельцова: «Если ты не перестанешь... Я обращусь в полицию. С меня хватит».

Друг: «Не надо мне угрожать, Есения... Не зли меня».

Я тут же отключаю телефон, потому что иначе моё сердце от страха просто остановится.

Выглядываю из окна на улицу, предварительно погасив свет. Вроде бы никого там нет, но у меня реально чувство, словно за мной прямо сейчас наблюдают. Как же кошмарно.

Спать ложусь сразу же, только вот уснуть мне удаётся только в районе двух ночи... И весь сон... Пронизан его дыханием... Звуком вздымающейся грудной клетки... И этим волнующим запахом...

Когда просыпаюсь у меня даже кожа покрыта мурашками. От макушки до пят. Я полностью им накрыта и дезориентирована.

После пробуждения, всё по-новой... Завтрак, душ.

За столом Савва спрашивает меня насчёт бассейна. Точнее, напоминает.

– Я схожу после пар... К тренеру...

– Спасибо, Еся...

– Буду дома где-то после семи... Мам, ты сегодня так же как обычно?

– Одну капельницу ещё взяла. Но район отдалённый. Поэтому буду только часам к девяти... Поужинаете без меня.

– Хорошо...

Я прощаюсь со всеми и иду на пары, даже не включая свой телефон.

Я элементарно боюсь... Да так сильно, что могу обойтись

и без него. Время буду смотреть по наручным часам. Всё остальное как-то пофиг. Единственное, что меня смущает – это то, что контакт того автора у меня в телефоне... Если что, придётся включать. Если вдруг за пару недель этот придунок не уgomонится, конечно... Сам...

Я скрытно бегаю по универу, не оборачиваясь.

И только в женской уборной удаётся выдохнуть, но, похоже, зря.

Между третьей и четвёртой я понимаю, что меня там ждали...

– Я же тебе сказала... Предупредила... Придёшь в субботу... Пеняй на себя...

Я и пикнуть не успеваю, как меня окатывают ведром ледяной воды... Насквозь... Вот это номер...

Я тут же вздрагиваю и взвизгиваю, а они ржут и убегают оттуда.

– Это только начало, сучка...

Меня трясёт так, что я дышать не могу. Холодно... И как идти на лекции в таком, блин, виде?

Выглядываю из туалета и напарываюсь взглядом на друга Марата, который косится на меня. Я уже хочу убежать, но он преграждает мне путь.

– Чё с тобой? Они сделали? – спрашивает, указывая в сторону кабинетов, и я киваю. Он качает головой и лезет в свой рюкзак. Достает оттуда какую-то кофту и треники. – На. Потом вернёшь. – суёт мне в руки.

– Ты мне это надеть предлагаешь?

– А у тебя типа выбор есть? Ну иди в мокром. Похер.

– Нет, подожди... – хмурюсь я, уставившись на него. – Спасибо.

– Не за что...

Он уходит, а я смотрю ему вслед. Раньше мне казалось, что он вообще ни с кем не общается, кроме этой дебильной компании. Но потом этот странный разговор между ним и Владой... Я так понимаю, там всё не просто. У него с ней что-то точно есть... Но я благодарна, что он дал мне вещи.

Я переодеваюсь в уборной, а мокрую одежду убираю в пакет. Чувствую себя униженной. Выгляжу как парень в этих балахонах... Особенно учитывая, что буквально тону в них.

И они... Совершенно чистые. Приятно пахнут кондиционером.

Нужно обязательно постирать и погладить, когда буду возвращать.

Захожу на лекцию, чуть опоздав, а эти кукушки смеются и хрюкают на всю аудиторию. С ума сойти, какая Влада стерва и сука... Я поверить не могу, что такие люди до сих пор существуют...

До самого вечера чувствую себя напрочь раздавленной. Но учусь и записываю всё. А ближе к шести, когда у нас уже все расходятся, иду вниз к тренеру. Обычно он сидит в своей комнате. Тренировки заканчиваются после шести, а сейчас уже половина седьмого.

Илья Степановича на месте нет, но я слышу всплески воды со стороны бассейна и иду туда... А потом вдруг слышу мужские крики и отборный мат, сопровождающийся звуком удара об металл...

Меня как стрелой пронзает от этого голоса.

Захожу туда и вижу одного только Сашу. Того самого... Который спас меня сегодня от той неловкой ситуации...

– Чё? – спрашивает, стряхивая руку, с которой капает кровь. Мне из-за этого страшно даже смотреть на него. Я очень впечатлительная... И несмотря на маму-медсестру, любые раны воспринимаю критично.

– Ты... Поранился?

– Нет.

– Но... У тебя кровь бежит...

– Слушай... Чё тебе нужно? Отвали от меня, ага? – психованно выпаливает, вытираясь полотенцем. Так обидно, что все вокруг на меня срываються, что хочется плакать. И, видимо, он замечает моё смятение. – Извини... Я не хотел обидеть.

– Я не обиделась... Что-то произошло?

– Всё норм. Ты чё здесь забыла?

– Я... К тренеру хотела обратиться...

– По поводу?

– А ты что его заместитель?

– А ты что отдел кадров?

– Нет... Я просто...

Он ржёт, а я вздыхаю. Всё же они реально одинаковые с этим Маратом. Обижают всех. Грубые... Неприятные. Отталкивающие... Несмотря на красивую внешность, внутри совершенно уродливые и пустые...

– Я отдам тебе вещи завтра... Спасибо за помощь.

– Да погоди ты, – окликает он меня басом. – Чё хотела, реально?

– У меня брат... Младший... Плавать мечтает... Хотела спросить, может ли он научить. Типа индивидуально...

– Степаныч не даёт индивидуальные уроки. Возраст уже не тот. Сколько лет брату?

– Двенадцать... – растерянно отвечаю я.

– Я могу, – уверенно заявляет он и подходит ближе. Я стараюсь даже на него не смотреть. С мокрых чёрных взъерошенных волос капает вода. Да и кровь... Она повсюду... А он даже не морщится.

– Что?

– Научить твоего брата плавать.

Я, конечно, знаю, что он – пловец... В курсе за их шайку... Но...

– У меня, наверное, денег столько не будет... Чтобы удовлетворить твои... Запросы... – подбираю я слова, а он ухмыляется.

– Уверена, что не можешь их удовлетворить?

– А? – спрашиваю в ужасе. Я уже слышала подобное от его дружка. Вот реально оба как под копир сделанные... Кто

их воспитывал? Улица? Бордель?

– Да шучу я. Бесплатно могу научить... Раз это его мечта. Не проблема.

Я вдруг опешиваю. А это у нас типа кто? Волшебник в голубом вертолёте? Раздаёт мечты?

– В смысле... Зачем это тебе... Как...

– Так. Домой не хочу рано возвращаться... А если отец узнает, что учу кого-то плаванию, обосрётся от счастья... – отвечает он, вызвав у меня удивление. Как будто занятий мало... Можно и с дружками-полудурками погулять и, например, с той же Владой, которая висла ему на шею.

– А ты сам... Разве не любишь...

– Да заебало просто, – отвечает он и отходит от меня. – Записывай, монашка. Вторник, четверг 18:00. Суббота 11:00. Купальные трусы, полотенце, резиновые тапки и очки для плавания. Всё. Ну и мешок энтузиазма.

Он заявляет это и уходит, а я просто стою с полуоткрытым ртом, не зная радоваться этому или же... Переживать?

Глава 5.

Мне от тебя ничего не нужно

Домой прихожу, как обещала. И передаю Савве то, что сказал Саша. И он буквально сразу начинает сиять как новогодняя гирлянда.

– Очков у тебя нет, но не проблема. Я могу купить, у меня со стипендии остались деньги, а они как раз стоят в районе тысячи...

– Блииин... Есь... Спасибо тебе большое... Я даже... Не верится.

– Да мне самой...

Надеюсь, он не подведёт меня... Надеюсь, не скажет, что это был розыгрыш или типа того...

Вечером стираю его вещи и развешиваю в ванной, а мама приходит и спрашивает, чьё это. Приходится соврать, что случайно облилась. Кран сорвало. Вроде бы она верит.

А мне самой как-то не по себе... Я редко лгу... И никогда не лгу о парнях, потому что последних у меня в жизни никогда не было... И маме я никогда ни на кого не жалуюсь, поэтому и сейчас лучше утаить...

Пока ужинаем, я придумываю историю, что якобы буду подтягивать Сашу по учёбе, а он поможет Савве с плаванием. Чушь, конечно, но мама так охотно ведётся, что я сама верю в это.

Ухожу в комнату и впервые за долгое время включаю телефон.

Думала, что от «Друга» будет куча всего... А там ровным счётом ничего. Вообще. Словно он забыл о моём существовании... Может, так даже лучше?

Листаю ленту, поражаясь количеству тупых штампованных постов об одном и то же и вздыхаю. Какая же несусветная скука, я уже хочу выключить его обратно, пока вдруг мой взгляд не натывается на пост Влады Мясниковой. Отчего-то все одноклассники пишут ей под фотографией какие-то сопли о том, как им жаль и какая она бедненькая, несчастная. Ничего не понимаю, пока не проваливаюсь к ней на страницу.

А там пост, выставленный час назад о том, что неизвестной облил её с ног до головы зелёнкой, когда она возвращалась домой после танцев. И теперь она вынуждена будет пропустить целую неделю лекций. Мне автоматически становится так хорошо...

Боже, кто бы ты ни был... Просто спасибо...

Карма в действии.

Нельзя так говорить, но я реально очень счастлива...

Не знаю, почему, но ищу этого Сашу у неё в друзьях... И не нахожу. Зато Марат там есть... А уже у него в друзьях я вижу Александра Шека. Страница пустая. На ней ничего нет, кроме аватарки, поставленной два года назад.

И судя по всему, он не часто бывает в сети, так как заходил

три дня назад. Не знаю даже, обязательный ли он человек? Сдержит ли своё слово?

Ведь по сути я о нём не знаю ничего, кроме как то, что он учится на филологическом со мной, ходит на плавание и дружит с Маратом. Всё.

Больше я не стремлюсь шариться у него, но внезапно, когда нажимаю «назад, назад» по чистой чёртовой случайности из-за тормознутого телефона... Ставлю лайк Марату... Чёрт! Надеюсь, он ничего не увидел.

Тут же убираю его и морщусь, а затем слышу звук уведомления.

Марат Дорофеев: «Спалилась, красотка... Соскучилась?».

Блин... Вот я неудачница, а... Лохушка!

И ведь не напишешь, что случайно... Как я иначе там вообще оказалась? На его странице? Какой позор...

Есения Стрельцова: «Вовсе нет. Ещё чего».

Марат Дорофеев: «Оценил твою фигню с Мясниковой. Бомба!».

Что?

Есения Стрельцова: «Чего? Я не понимаю. Я ничего не делала».

Марат Дорофеев: «Ага, конечно... Уже все знают, малыш. Возмездия не миновать... Если ты, конечно, не передумала...».

Есения Стрельцова: «О чём ты?».

Марат Дорофеев: «Брось. Я могу защитить... Ты поняла... Поближе познакомиться. Сходить со мной... Например, в парк... В Сокольниках... »...

У меня вдруг в горле всё пересыхает.

Есения Стрельцова: «Это ты... Зачем врал, что не ты!!!!».

Он молчит, а у меня от страха разрывает грудь... Так это всё же он... Он трогал, он касался... Он тогда так дышал на меня. Боже... Псих.

Марат Дорофеев: «Киса, ты чего такая странная? Успокойся. Так пойдёшь?».

Я тут же пихаю и его тоже в чс, сворачивая экран. Сердце в груди стучит со скоростью света. Вот ведь... И как я раньше не поняла? Нужно засунуть тот айфон в его рюкзак, пока он не видит... Как-нибудь незаметно.

Пока думаю о всём, что произошло между нами получаю ещё одно сообщение.

Друг: «Ты будешь прятаться от меня вечно?».

Есения Стрельцова: «Отвали по-хорошему! Сказала же!».

Друг: «Ты мне выбора не оставляешь...».

О чём он, блин, вообще говорит...?

Внезапно звучит дверной звонок, и я чуть ли не с кровати падаю от ужаса. Ведь время уже перевалило за десять.

– Мама, погоди... – останавливаю я её. – Ты только не открывай, ладно?

– В смысле?

– Ну... Посторонним имею в виду.

Мама улыбается, мол, поучи меня ещё... А мне реально страшно.

– Кто там?

Молчание...

– Наверное, дети балуются, – говорит она, прислушиваясь. А у меня такая паранойя, что я будто чувствую... Как он стоит за этой дверью. Господи, боже. В глазок толком ничего не видно, там темно... А, значит, никого нет. Потому что у нас свет загорается от датчика движения. Но мне всё равно очень и очень страшно. Дверь мы не открываем. Ложимся спать, а я сжимаю в руках телефон.

Друг: «Еся... Ты мне снишься... Я тебя хочу».

После этого сообщения я уже ни о чём не думаю... Боюсь сомкнуть глаза... Смотрю на тонкую полоску света от перламутрового полумесяца и считаю секунды... Чтобы хотя бы попытаться уснуть...

Мои пары проходят совершенно обычно. Телефон я снова не включала. Мясниковой не было в универе, что автоматически делало меня счастливой. Но от Марата пришлось побегать, и я так и не смогла затолкать ему в рюкзак его подарок. Какой же он всё же псих... Зато я вернула Саше пакет с вещами. Сделала это пока никто не видит, и он молча принял их, после чего тупо ушёл, даже не упомянув о занятиях. А всё время тыкать ему этим я считаю невежливым...

Вечером около шести я жду брата возле универа, чтобы

проводить его на тренировку. Савва подходит вовремя, и я боюсь, что всё обломится, но к моему удивлению, он ждёт там... В бассейне. Сам прекрасно плавает. Уже в воде...

– Как звать? – подплывает и тянет руку моему брату.

– Крутой у вас басик... Я – Савва.

– Дарова. Я – Саня. Переодевайся и жду тебя здесь, – заявляет он, а потом бросает на меня мажущий взгляд, пока брат убегает в раздевалку. – Будешь контролировать или свалишь?

– Я... А как надо... Как тебе будет удобнее...

– Да мне по болту, – отвечает так грубо, что я теряюсь.

– Я тогда... Немного побуду... А потом пойду там подожду... Ладно?

– Ладно.

Я стараюсь не смотреть на него. Ни на то, как он двигается, ни на то, как аккуратно и бережно относится к моему брату. Как не смеётся над ним, а учит задерживать дыхание и грести руками. Он даже не ругает его... Совершенно спокойно всё проговаривает.

– Были бы ласты, я бы тебе показал... Из дома потом принесу...

– У тебя ласты есть?

– Да у меня вообще весь набор аквалангиста имеется... Типа с баллоном для дайвинга...

– Ого... Круто!

– Ага... Давай, кароч... Тебе работать надо. У тебя руки слабые. А плавание – это не только дыхалка. Это всё. Работа

телом. Оно должно быть подготовлено.

Не смотри, Еся... Не смотри... Делай вид, что читаешь...

И так почти всю дорогу... Они отжимаются, а я пытаюсь мысленно блокировать свои порывы посмотреть на него в купальных трусах... Господи... Я ужасная...

– Смотри, Есь! – кричит Савва, и я оборачиваюсь, но Саша уже заплывает в воду снова. – Смотри, что могу?

Меня всю трясёт, когда подхожу ближе... Понимаю, что он за одно занятие научился большему, чем с отцом за все восемь лет своей прошлой жизни...

– Молодец какой... Потрясающе...

– Не болтай давай, работай, – подгоняет его Саша, а я смотрю на него... Со стороны... И всё же это что-то странное. Он кажется мне каким-то...

– Ты на нас будешь смотреть или своим делами заниматься?

– Ой... – отворачиваюсь и морщусь... Несколько секунд стою на месте и ухожу. Блин... Почему я так туплю рядом с ним?

Ухожу в раздевалку и жду там своего брата. Хочу поблагодарить Сашу за занятие, но вижу, как он уже уходит, даже не попрощавшись... Просто молча, как и всегда.

– Какой он крутой, реально... Он, кажется, всё может.

– Ну... Наверное, не всё...

– А, мне кажется, всё. Не зря взял кубок Студенческой лиги.

– С чего ты взял, Савв?

– В смысле? Так вон... Доска почёта...

Подхожу ближе... И вправду... Александр Шек... Я думала, Марат у нас номер один по плаванию... Вот что делает с людьми реклама. Офигеть. Про него я даже не слышала, иначе запомнила бы... Фамилия то весьма необычная...

– Идём?

– Да, идём...

Савва весь вечер не перестаёт о нём говорить. Просто жужжит мне на ухо, как назойливая пчёлка. А я снова захожу на его страницу... Пусто... Был четыре дня назад. Интересно, что конкретно его «заебало» и какие у него проблемы с отцом...

А ещё интересно, знает ли он, что его долбанутый друг анонимно пишет мне сообщения...

Я даже не знаю, как теперь с этим справляться... Со всем тем, что внутри и что я знаю.

Друг: «Есенья... Давай поговорим...».

Друг: «Ты мне нужна».

Вот так просто... Нужна...

Есенья Стрельцова: «Марат, что тебе нужно? Ты весь день мне проходу не давал. Может хватит???».

После этого сообщения его попытки выманить меня на разговор прекращаются...

В среду я прихожу на пары и вижу, что Влада тоже здесь... Видимо, отгёрла свою зелёнку... А ещё она... Садится на

лекции прямо рядом с Сашей. Что-то шепчет ему на ухо, а он отвечает. Когда Марата нет, они вроде как довольно неплохо общаются.

Стараюсь не смотреть, а взгляд всё равно, будто намагниченный тянется к этим двоим. Убеждаю себя, что это просто здоровый интерес. Ведь все люди смотрят друг на друга... Тем более, она – мой враг. И я от души надеюсь, что Сашины занятия по плаванию никак не связаны с тем, чтобы как-то подставить меня или обидеть моих родных... Вдруг у них какой-то сговор? Вдруг Саша не просто взялся заниматься с моим братом??? Блин... Еся, да у тебя паранойя... Нет, не может такого быть. Он очень добро относился к нему. Бред. Нельзя мерить всех по Марату и Владе.

До конца лекций ничего особенного не происходит... Только вот, что необычно. Я нигде не наблюдаю самого Марата...

Будто он вообще провалился сквозь землю.

Потом вижу, как Саша и наш декан проходят мимо. И вид у неё такой, словно она сейчас его приберёт. А он, как и всегда, спокойно идёт, сложив руки в карманы и даже не смотрит никуда. Кроме как на свои ноги.

Я проплываю мимо и смотрю им вслед.

– Шек, допрыгался ты... – бурчит она перед тем, как завернуть за угол, а я пытаюсь переварить то, что услышала... Что он сделал? Блин...

Домой ухожу в смешанных чувствах.

Вечером мы с мальчишками ужинаем и меня посещают тревожные мысли о том, что после сегодняшнего тренировки с Саввой могут закончиться.

Надеюсь, что нет...

Ложусь спать с грузом на сердце... Но так быстро засыпаю от усталости, что мне даже ничего не снится...

Всё сходится... Марат пропал. И «друг» перестал писать... Это же точно не совпадение... На лекциях я сижу и думаю о том, что и Саши нигде не наблюдаю. Как и Влады, кстати говоря...

Думаю... Может, спросить у Ильи Степановича...

И когда я тихонько спускаюсь туда, понимаю, что в его комнате выключен свет. Видимо сегодня нет тренировок... Прохожу чуть дальше на какие-то звуки.

И лучше бы я этого не делала...

Передо мной возникает ужасная отвратительная картина, как Саша трахает Владу сзади, а она стонет, пока он вдальблывает её голову в металлический шкаф.

Наши с ним глаза встречаются. Мне кажется, меня сейчас стошнит. Я тут же убегаю оттуда, словно ужаленная. Не знаю, зачем я вообще туда пошла? Дура!

Как теперь выбросить эту мерзотную картину из головы... Она же вроде с Маратом вместе... А это его друг. Боже... Как так можно???

И как теперь... Вечером идти к нему на занятия? Какая

же я идиотка...

Но то, что я испытываю больше стыда и больше стеснения... Это явно даже больше разочарования. Потому что у меня в груди жжёт весь остаток пар, на которых, кстати, влюбленная парочка делает вид, что друг другу никто, разбредшись по разным углам аудитории.

После последней лекции я решаюсь к нему подойти, пока никто не видит, потому что мне неловко и нужно решить вопрос насчёт моего брата.

– Чего тебе? – спрашивает почти агрессивно.

– Извини, мне жаль, что я это увидела...

– А... Ясно, – отвечает с усмешкой. – Чё хотела-то?

– Я хотела спросить насчёт занятий... Мне правда не хочется расстраивать брата... И доставлять тебе неудобства... Но ты должен знать, я в любом случае не скажу Марату ничего... И никому другому.

– Стоп... Ты это щас типа... Думаешь, я боюсь, что ты ему что-то скажешь?

– Нет, я...

– Мне насрать на это, понятно? Хотя прямо сейчас звони своему Марату.

– Я вообще не хотела... Он не мой... Что ты говоришь? Блин... Я вас всех даже не знаю... Просто Савва так много говорит о тебе, вот я и спросила. Но если тебе теперь неприятно... – я опускаю взгляд, достав телефон, чтобы позвонить брату и отменить занятие, потому что все эти слова застре-

вают у меня в горле. Но его рука с напрочь сбитыми костяшками обхватывает мою и опускает его.

— Я научу твоего брата плавать. Я уже сказал. На этом всё. В 18:00 жду его внизу.

Саша уходит, а у меня внутри что-то дрогнет... Я сама не осознаю, что... И не понимаю...

Вечером действительно иду туда, встретив Савву на улице... Но заходить внутрь не решаюсь. Сижу в раздевалке... Чтобы не напоминать себе лишний раз, как он долбил её там... Это какой-то кошмар, который мне никогда не выбросить из головы. Слышу, как брат смеётся, и мне становится немного теплее... Потом всё по-новой...

Саша тут же одевается и уходит, а я жду, когда Савва сможет с себя хлорку и перестанет бесконечно о нём болтать...

Вечером я совсем ничего не чувствую... Кроме пустоты... Меня накатывает волной отчаяния.

Я не понимаю, почему я такая странная... Почему мне ничего не надо... Сижу и молча пишу свою книгу, не обращая внимания на то, что меня окружает. Кому-то вокруг мальчишки... Секс, кино, алкоголь... А я... Я не ощущаю и десяти процентов интереса к этому...

Ловлю себя на мысли, что мне не понравилось то, что я видела там в раздевалке... Мне не понравился их секс. Он был грубым и не нёс в себе ничего... Только отвращение...

Друг: «Сходи со мной в кино».

Есения Стрельцова: «Сначала на пары приди. А потом уже

О кино пой».

Друг: «Если так, давай на расстоянии... Включишь то, что я хочу?».

Есения Стрельцова: «В смысле? Одновременно?».

Друг: «Да».

Есения Стрельцова: «Не знаю. Я так не пробовала».

Друг: «Я буду твоим первым».

Господи... Придурок озабоченный. Интересно, он знает, чем его девушка занимается, пока его нет...

Есения Стрельцова: «Что за фильм?».

Друг: «Тайное окно. Смотрела?».

Есения Стрельцова: «Нет... Но слышала. Книгу хотела почитать».

Друг: «Тебе определённо понравится. Готова?».

Есения Стрельцова: «Господи, конечно, нет ещё... Я же не метеор. Мне надо налить себе воды... Включить его на ноутбуке. Подожди...».

Странный у него выбор... Никогда бы не подумала, что Марат такое смотрит... Я думала, он по всяким супергероям. Это ему больше подходит.

Друг: «Я жду тебя, Еся».

Ещё странно, что он так меня называет... Ведь в жизни, тычет на меня пальцем и обзывается...

Есения Стрельцова: «Готова».

Фильм начинается и с головой в него погружаюсь... Игра Джонни Дэпа никогда не вызывала у меня негативных эмо-

ций. И он в точности передаёт характер персонажей... Особенно присущую главному герою паранойю, которая медленно, но верно перетекает в диссоциативное расстройство личности... В конце настоящий шквал эмоций, и мне не терпится ответить на его «ну как».

Я долго набираю сообщение. Очень долго... И, наконец, отправляю.

Друг: «Я рад, что ты столь грамотно пишешь рецензии. И мне было интересно провести с тобой эти полтора часа, Еся».

Есения Стрельцова: «Не так интересно, как с Владой?».

Зачем-то спрашиваю я.

Друг: «Тебе правда нужно это знать?».

Есения Стрельцова: «Нет. Мне от тебя ничего не нужно».

Глава 6.

Зачем ты это делаешь?

Следующим днём, пятницей, я захожу в аудиторию, и Саша снова делает вид, что мы не знакомы. Рядом по старой схеме садится воркующая Влада и склоняет голову ему на плечо, о чём-то спрашивая.

Мне кажется, я наблюдаю за ними, как за животными в период течки...

Наверное, испытываю здоровый интерес. В конце концов, мне становится неприятно, и я всё же увожу свой взгляд в сторону, слушая преподавателя и полностью погрузившись в учёбу.

После лекций иду по улице и пинаю сухие листья, слушая музыку. Мне всегда так нравится. Заткнул себе уши и пофиг на всё. Подпеваю, кружусь, здесь всегда мало кто ходит, и сейчас нет людей. Я сокращаю путь.

Захожу в продуктовый. Беру себе шоколадку. Настроение плохое. Наверное, скоро месячные, и погода дерьмовая... Пессимист во мне уже не знает, какие найти минусы... Но я стараюсь не думать об этом, однако в ушах звучит звук очередного уведомления.

Смотрю на телефон и хмурюсь, потому что это Савва.

Савва Стрельцов: «Я забыл вчера в бассейне свои сменные кроссовки, можешь, пожалуйста, забрать?».

Блин... Набираю его номер, а он не берёт. Чёрт...

Как вот он так? А завтра у него баскетбол в школе...

Есения Стрельцова: «Ладно, заберу».

Я разворачиваюсь и бегу обратно, пока школу не закрыли.

Время на часах почти половина восьмого. Я забегаю в раздевалку, но вместо кроссовок вижу телефон прямо на столе...

И это не просто телефон. А телефон моего брата.

Я и закричать не успеваю, как свет повсюду гаснет. От страха глотаю воздух с жадностью, потому что не могу надышаться. И, кажется, сейчас точно завершу, если только...

Меня парализует. Я ведь знаю, что он стоит прямо передо мной. И в отличие от меня... Будто видит в темноте.

– Зачем ты это делаешь, Марат?! – выкрикиваю, слыша собственное сердце, которое мне никак не удаётся контролировать. Оно разгоняется до космических пределов. Вводит меня в ужас.

Адреналин... Кортизол. Всё сразу поступает в кровь и не даёт здраво рассуждать.

Он так шумно дышит, что в моих ушах отзывается его надломленное дыхание.

Ближе и ближе... И этот запах... Проникающий под каждую грань меня. Так непростительно близко. Словно внутри... Я не шевелюсь. Давно замерла.

Чувствую, как наше дыхание сплетается и ощущаю что-то совсем незнакомое. Повсюду, но сильнее... Там внизу... Я в шоке...

Резко размыкая губы и громко втягиваю воздух, как раз в тот момент, когда крупное мужское тело подаётся вперёд и прижимает меня к столешнице. Давит так сильно, что я инстинктивно встаю на носочки и оказываюсь в сидячем положении... С расставленными ногами, посередь которых стоит он. Выставляю ладони вперёд и толкаюсь, лишь бы спрыгнуть... Лишь бы отпустил...

Хочу завопить, но мой порыв прерывает очередная его наглость... Руки смыкаются позади моей поясницы и резко дёргают на себя. Так, что я врезаюсь в его пах своим... И ощущаю, как кончик его носа касается моего. Грубая ладонь зарывается в моих волосах... А затем сгребает их в кулак, причиняя боль... Жжение усиливается, пока он тащит меня к себе...

Моё тело сотрясает лютая дрожь. Я хочу кричать, но мне такой возможности не предоставляют, поскольку в одну секунду он ломает все мои границы, толкая язык в мой рот. Жёстко. И бесцеремонно.

Губы... Полыхают в огне. Я трепыхаюсь в его руках, отчаянно пытаюсь понять, что в итоге ощущаю... Боль? Страх? Отчаяние? Отвращение... Или же чёртово удовольствие... Мне, должно быть, всё это снится...

И я чувствую, как этот поцелуй перетекает в его возбуждение, не дура... Понимаю, что реакции мужского организма слишком тяжело скрыть. Но оттолкнуть его уже не выходит. Он не просто настойчив, он жесток и беспощаден. Целу-

ет так, что я даже поцелуем это не считаю... Это нападение. Захват... Он меня терзает, не оставляя и маленького шанса на побег.

Я чувствую, как мой рот наполняется его слюной. Я им инфицирована... Впервые поцелована парнем, но... Это просто ужасно... Я не понимаю, что происходит. Эйфория от вкуса его языка резко сменяется разрастающимся ужасом в грудной клетке, когда он касается голой кожи у меня на талии. Просто поднимает майку и трогает, параллельно уничтожая мою слизистую. Он не спрашивает, не медлит и ничего не говорит. Только целует... Страстно. Горячо. Порочно. Настолько, что мне все жилы скручивает и нервные волокна превращаются в перемолотую труху.

Кусает... Боже. Он меня кусает. Не только губы... Но и скулы, и шею, пока я всхлипываю. Чувствую его ядовитое дыхание повсюду... Горю вместе с ним. Воспламеняюсь и чувствую шероховатые пальцы на своих рёбрах. Раз не сопротивляюсь, он позволяет себе большее, а я просто ничего не могу сделать... Словно боюсь темноты... Или чудовищ в ночи...

Но это чудовище страшнее всех, что я встречала в детстве.
– Ах... Стой... Стой... Пожалуйста, подожди, – шепчу, когда он притискивает меня ещё ближе, приподнимая за колени и почти опрокидывая на этот чёртов стол. Вцепляюсь в его плечи, чтобы этого не произошло. – Нет, этого не будет! Не будет!

Слышу насмешку... Ехидную... И такую до боли знакомую...

Я уже ни в чём не уверена... Но что если это и не Марат вовсе? Господи, я в бреду... Он точно чем-то меня заразил...

— Я боюсь... Не надо... — пишу, схватив его за толстовку. Ловлю носом ноты его парфюма... Не только той самой мяты... А чего-то ещё...

Зависаю, словно не могу отойти от транса. А он столь резко отталкивается от меня и уходит... Просто уходит, забрав с собой все мои здравые мысли. Я даже не успеваю ринуться за ним, да и не смогла бы... Упала...

Потому что ноги не держат. Едва слезаю с этого стола тут же судорожно ищу выключатель и врубаю свет... Телефон брата так и лежит на столе...

И самое страшное, что пугает меня больше всего...

Я начинаю думать, что это может быть Саша...

Глава 7.

Мне понравилось с тобой спать

Домой возвращаюсь измотанная... С горящими от поцелуев губами... А внутри. Там настоящий кошмар. Это смешение всех эмоций, которые только могут нахлынуть на обычного человека... Но все разом. И это так волнительно, что я шатаюсь на месте.

И что самое странное – ребят дома нет.

И я начинаю нервничать, ведь телефон Саввы я нашла в универе.

Дико переживаю. И тут же начинаю звонить Артуру.

У него тоже есть простенький телефон, чтобы мы всегда были на связи.

Слышу шуршание, вошканье и шёпот на том конце провода.

– Мы в кино, – шепчет братик, а я хмурюсь.

– В каком кино? С кем? Почему я не в курсе?

– Савва телефон потерял... Мы билеты нашли в подъезде... В двери...

О, Господи, у меня начинается тахикардия. И агония в грудной клетке. Страшно так, что не продохнуть.

– С вами кто-то есть???? Кто вас туда повёл?!

– Тут есть много людей. Дети... Мы вдвоём, никого с нами...

– Живо идите домой, Артур! Живо! И дай трубку Савве! Слышу, как он перенимает, и ругаюсь на него, но он начинает гундеть.

– Ну, дай нам досмотреть! Мы через час вернёмся, Еся... Ну, пожалуйста...

– После кино сразу домой! Сразу, Савва! И не вздумайте ни с кем уходить никуда! Я вас встречу, понятно??? Какой кинотеатр?

Я спрашиваю, он сообщает, и я тут же начинаю собираться, проверяя квартиру. Всё лежит на своих местах. Окна закрыты. Слава Богу... А то вдруг это манёвр какого-то домушника...

Бегу навстречу ребятам и слышу, как телефон издаёт звук. Мне страшно даже брать его в руки. Мне страшно всё.

Друг: «Я за всю жизнь ничего вкуснее твоих губ не пробовал. Выносишь последние мозги, Еся».

Есения Стрельцова: «Как ты смеешь!!! Это мои братья!!! Саша – это ты??? Я ничего не понимаю! Что ты творишь???».

Я отправляю, но он молчит, и тогда я пишу снова, садясь в автобус до кинотеатра.

Есения Стрельцова: «Держись от меня подальше! Больше не пиши! Я толкаю тебя в чс навсегда! Ненавижу!!!».

Исполнив свои угрозы, пытаюсь справиться со своим бешеным дыханием. Но не могу. У меня даже всё тело колет-ся от эмоционального перегруза. Он совсем сошёл с ума... Он же ненормальный... Я вспоминаю эти его поцелуи и мне

плохо. Дурно. Всё сразу. Кто так начинает отношения?

Почему он преследует меня? Зачем делает всё это?

Ответа я не нахожу и вылезая на нужной остановке, поспешив за своими братьями. Там на входе в кинотеатр вцепляюсь в них и прижимаю к себе. И только тогда меня хоть немного отпускает...

– Не пугайте больше меня так... Савва, ты же взрослый! Знаешь, что брать чужое нельзя!

– Но это не чужое... В нашей же двери было! – парирует он, будто это что-то значит...

– Блин, Савва! Какой пример ты подаёшь Артуру??? В нашей – не в нашей! Это не имеет значения! Не ты это брал и не мы с мамой!

– Я думал, может... Ты оставила... А телефон потерял...

– На вот... – протягиваю ему, и он удивленно смотрит.

– Откуда?

– В универе в раздевалке был...

– Точно... А Саша завтра ждёт меня?

Когда он спрашивает это... Мне вдруг становится так плохо...

– Нет, он заболел, Савва, – лгу я, чтобы хоть как-то оправдать пропуск... Я точно не поведу его больше туда. И с Сашей больше видаться вне стен занятий не намерена... Как бы плохо и виновато при этом я себя не чувствовала...

Домой мы возвращаемся уже вечером. Мама тоже дома. Мы кушаем и ложимся спать. Я вдруг решаюсь вынуть Ма-

рата из блока и отправить ему сообщение.

Есения Стрельцова: «Привет. Почему ты не ходишь на пары?».

Марат Дорофеев: «Какие люди... Приветули. Есть причины».

Есения Стрельцова: «Какие, Марат?».

Марат Дорофеев: «А что так? Соскучилась по мне?».

Есения Стрельцова: «Если скажу – да. Ты ответишь?».

Марат Дорофеев: «Ага».

Есения Стрельцова: «Да. Безумно. Отвечай».

Он присылает смайлик, а потом добавляет:

«Чуток помялся. Не бери в голову, бомжонок».

Есения Стрельцова: «Что это значит?»...

Марат Дорофеев: «Покажи киску, сладенькая...».

На этом я не отвечаю. Сворачиваю экран и смотрю в потолок. Я ничего не понимаю...

Кто друг? Марат, Саша или вообще кто-то третий?

Ближе к десяти начинаю чувствовать, как веки тяжелеют... Меня просто ужасно клонит в сон. Ну надо же... Слышу, как телевизор в зале работает, значит, мама вряд ли легла... А меня так сильно отключает, что пространство перед глазами плывёт, и я погружаюсь в глубокий сон.

Вздрагиваю в субботу... Понимаю, что на часах уже одиннадцать и подрываюсь, потому что кажется, что все куда-то ушли... Только вот телевизор как работал, так и работает, а

мама просыпается на кресле, когда я подхожу к ней.

– Эй, ты чего...?

– Ой... Еся... Я вчера так устала... Уснула тут... Блин... Спина затекла...

Я тут же иду к мальчикам. Те тоже ещё спят. Без задних ног... Кое-как удастся их разбудить... У Саввы же сегодня в пять вечера игра в школе. Мы впервые так долго спим... Да ещё и всей семьёй... Нонсенс.

Они идут чистить зубы, мама готовит нам завтрак, а я проверяю телефон.

И вижу там одно новое сообщение.

Друг: «Мне понравилось с тобой спать».

Испуганно хмурюсь... Как так вышло, что он не в чс??? Бред какой-то... И что он вообще несёт? Сердце ускоряет ритм до запредельного. Я начинаю чувствовать подвох и неприятное жжение в грудной клетке.

Есения Стрельцова: «Ты больной?».

И неожиданно... Мне приходит фотография...

И телефон тут же падает из моих дрожащих рук...

Глава 8.

Водолей...

Там я... И он... Я вижу, как его тело лежит рядом и прижимает меня... Спящую... Прямо здесь на моей кровати. Хорошо, что он хотя бы одет... И я тоже в одежде. Надеюсь, он не раздевался...

Окно закрыто... Дверь не взломана. Как так вышло, что никто из нас ничего не услышал??? Почему мы спали без задних ног? Как он зашёл? Может ли это быть фотошоп??? Конечно, нет... Ведь на мне надета именно эта пижама прямо сейчас...

Есения Стрельцова: «Что ты сделал??? Ты что-то делал со мной??? Как ты сюда попал???»

У меня давление поднимается, потому что я отчётливо чувствую, как мою голову сжимает, будто в тиски... Всё пульсирует. В горле ком. Я даже не знаю, что он со мной всё это время делал??? А вдруг он меня трогал... Господи... Где-то в неприличных местах? Я умру...

Друг: «Просто спал рядом».

Есения Стрельцова: «Ты реально псих! Оставь меня в покое! Как ты попал в мой дом?».

Друг: «У меня есть ключ. А ещё есть... Отличное снотворное... Из аптеки».

Есения Стрельцова: «Ты... Конченный! Психопат! Тебе

место в психиатрическом!».

Друг: «У меня есть справка оттуда. Я отлично прохожу комиссию... А ты... Так мило сопишь. Так вкусно пахнешь, Еся. Но целоваться совсем не умеешь».

У меня сейчас инфаркт случится... Или инсульт, я не знаю, что ближе.

Но тут же бегу в ванную, где судорожно смываю с себя его касания, пока мальчишки уже завтракают. Зубы чищу до крови, пытаюсь смыть изо рта тот самый вкус, который, кажется, проник уже даже внутрь... В жилы, в вены... Глубоко-глубоко, откуда не достать... Я бы и мыло съела, чтобы его из себя вытравить... Если бы знала, что поможет. Но не факт... Точно не факт.

Друг: «Я тебе подарок оставил... В комнате, на полке. Пожалуйста, прими. Мне важно».

– Еся, иди завтракать! – зовёт меня мама, отрывая от этого маньяка.

– Да, я сейчас... В комнату быстренько схожу. И вернусь...

Словно на электромоторе туда вбегаю. Подхожу к своей полке и вижу небольшую коробочку. Это точно что-то ювелирное. Другое в такие не кладут... Он явно сошёл с ума...

Открываю и застываю на месте...

Там очень толстый золотой браслет с подвесками. Я даже не буду его мерить. Для меня всё это слишком. Вижу, что одна из подвесок символизирует мой знак зодиака. Весы...

А вторая – Водолей... Очевидно, это подсказка... Но я не знаю, когда и кто родился...

Чёрт возьми, нужно было быть внимательнее.

Друг: «Еся, давай начнём сначала... Мне сложно, когда ты так остро реагируешь... Когда ты убегаешь. Я всё чувствовал. Твоё тело, оно... Хотело...».

Козёл... Как круто говорить о том, что хотело моё тело, когда сам просто вдавил меня в стол и затолкал язык в мой рот. Насильно и грубо... А теперь ещё и ставит какие-то условия...

Я не берусь отвечать. Кроме того, не знаю, что тут можно ответить...

Я просто выключаю телефон и весь день занимаюсь своими делами. В том числе, иду на игру брата. Где они занимают второе место.

Он весьма доволен, а у меня все мысли о том, что я боюсь человека, который следит за мной. Ведь этот парень явно ненормальный...

Но идти в полицию кажется мне хреновой идеей. Рассказать маме тем более...

Был бы у меня старший брат или отец... Он бы точно ему накостылял, а так...

Без шансов... Я рискую прослыть параноидальной душой или мнительной малолеткой...

Проводим вечер с семьей. Я немного отстраненная, но стараюсь не показывать виду маме.

А затем я включаю телефон и...

Вижу кучу фотографий сегодняшнего дня... В частности, где я сижу на игре... В школе Саввы...

У меня по телу проносится дрожь и холод. Я не знаю, что же теперь делать...

Друг: «Ты – боль... Ты – мрак. И ты – отчаянье...

И яд, что на твоих губах...

Так скоро выльется в раскаянье...

Как гильотины крайний взмах.

Ты – клин. Ты – меч. Ты – острый нож.

И голод, что в твоих глазах...

Так режешь и нещадно бьёшь,

Что я иду к тебе впотьмах.

Мне жаль, я не могу кричать, поэтому шепчу во сне...

Порой привычнее молчать, чтоб быть с тобой наедине...».

В каждом его стиху отчаянный посыл о том, что он старается, а я – жестокая мразь, которая игнорирует его и не подпускает к себе... При том, что он нормально даже не пробовал!

Есения Стрельцова: «Это ничего не значит. Я тебя не обижала. Ты мог подойти просто так! И сказать кто ты! Открыться нормально! А не так жестоко!».

Друг: «Я собирался там в парке. Ты убежала».

Есения Стрельцова: «Я тебя испугалась».

Друг: «Вот тебе и ответ. Я делаю то, что позволит мне общаться с тобой».

Манипулятор... Шантажист... Лицемер.

Есения Стрельцова: «Слушай... Кто бы ты ни был... Марат, Саша или кто-то другой... Если всё это не прекратится я вынуждена буду рассказать кому-то из взрослых. Возможно, куратору или полиции».

Друг: «Вперёд, Еся...».

Это всё, что он пишет. И я больше тоже не отвечаю. Наверное, десять раз перечитываю отправленный стих... Пытаюсь реально извлечь смысл... Словно я причиняю ему боль... Я отказываюсь с ним общаться, но он нормально и не пытался... Стоило хотя бы раз попытаться и может, я бы обратила на него внимание, но только не так.

Мы же могли дружить... Он любит писать. У него стихи... Он не тупой. Так в чём, блин, проблема...?

– Еся, так ты идёшь завтракать? – оказывается мама на пороге моей комнаты и видит передо мной коробочку. Блин.

Я тут же вздрагиваю и встаю.

– Что это, Есь? М?

– Да это... Один парень подарил... Но я верну ему. Обещаю...

– Такие дорогие подарки... Ему явно стоит сказать, чтобы это прекратилось... Неправильно, дочка.

– Я знаю. Я верну...

– Хорошо. Пойдём кушать... Всё уже остыло.

Выходные проходят спокойно. Я просто не выхожу из до-

ма. Игнорирую любую вибрацию своего телефона, хотя, как позже выясняется, это всё равно не он, а разные оповещения...

В понедельник я прихожу в универ уже в подавленном настроении. Потому что совсем не знаю, чего ждать... И самой загадкой для меня служит отсутствие Саши на своём месте... Значит ли это, что это точно он?

Не знаю... Но Влада так странно на меня смотрит, будто что-то знает.

Надеюсь, после того случая с ведром она перегорела со своей бессмысленной мстостью...

Друг больше не пишет... Тот стих что-то во мне перемкнул. Я стала чувствовать себя виноватой и искать червоточкины внутри... А так быть явно не должно... У него получилось то, чего я боялась...

И при том, что его нет на парах я ощущаю, как это ядовитое комбо жжёт в груди...

Но вот шок... Между второй и третьей я вижу Марата... А на нём места живого нет. Всё лицо в синяках. Словно его кто-то не просто бил, а топтался на нём... О, ужас.

Не знаю, как у меня хватает совести подойти к нему. Даже наплевав на страх и стеснение.

– Привет... Что с тобой произошло?

– Бля... Да кто ты? Заступница обездоленных? Чё тебе от меня надо, Стрельцова?

– Значит... Ты всё же знаешь мою фамилию?

– Естественно. Ты же мне в личку долбишь... Здрааааасьте, – говорит кому-то за моей спиной. – Чё тебе? – обращается к фигуре позади, и я узнаю в ней Мясникову.

– Поговорить, – цедит она, и я тут же убегая оттуда... Что-бы она ничего обо мне не подумала. И снова не сделала какие-то свои выводы, блин.

Очевидно... У Саши сбиты кулаки... У Марата фиолетовое лицо... Значит... Значит?

Или не значит?

Надо поговорить с ним... Да вот только его нет. И до конца дня он тоже не появляется на занятиях.

Тогда я решаюсь дождаться вечера. Знаю ведь, что тренировки он никогда не пропускает. Вижу, как остальные парни выходят оттуда и понимаю, что ни он, ни тренер ещё не вышли. Тогда прохожу дальше и слышу разговор.

– Сань, ты же знаешь... Твой батя сказал – усиленный режим... Значит, усиленный...

– Мой батя меня в кандалы загонит, если захочет.

– Не говори глупостей, а...

– Да правда это, Степаныч. И ты это знаешь...

– Занимайся давай, закроешь, – швыряет он ему ключ на скамейку, а я прячусь за металлической створкой, когда он покидает бассейн.

Сама же не знаю... Как идти к нему всё кричит мне бежать... Но в глубине души я понимаю, что должна поговорить...

Вваливаюсь я туда быстро и агрессивно. Встаю напротив дорожки, по которой он несётся брассом. Этот размах плеч меня пугает... У того парня они не были такими широкими... Не были же, да?

– Блядь. Твою мать, – ругается он, доплыв до конца и увидев перед собой меня. Протирает лицо ладонью у бортика.

– Это ты? Ты друг?

– Чё? – спрашивает совершенно без эмоций.

– Ты тайно мне пишешь? И творишь прочую хрень, Саша!?

– Вообще не ебу о чём ты...

Как же он бесит! Его эта напускная важность и изворотливость...

– Не ебёшь? Не ебёшь?!

Я тут же вспыхиваю и хватаю его телефон на скамейке. Прямо на его глазах.

– Пароль!

– А ты не охуела?

– Нет, не охуела! Пароль говори! Или трусил?! Есть что скрывать?!

– Бля... 2701.

Ввожу эти цифры и... Ничего...

Думала, будут и фото, и сообщения...

Назло хватаю свой телефон и шлю сообщение другу с буквой «а» в надежде, что он просто всё удалил и его телефон сейчас отреагирует характерной вибрацией. Но нет. Ничего.

А Саша при этом смотрит на меня как на шизанутую.

– Почему же тогда ты не был на парах сегодня... – растерянно бормочу я, опустив руки.

– Не хотел, вот и не был. Допрос окончен? Положи мой телефон на место. Жду извинений.

– Мне жаль... А... Это ты побил Марата?

– И что с того? Защищать пришла?

– Какая причина?! Почему... Ты это... Я тогда вас видела... С... ней... Это как-то связано?

– Допустим... И? Тебя это как ебёт?

Господи, какой он грубый. Почему вечно матерится?!

– Извини... – хмурюсь я и кладу телефон обратно. – Я пошла.

– Стой... Чё на треню не пришли в субботу? Это всё? Отмена?

– Я... Я просто... Нет, не отмена... Прости, пожалуйста... Мы просто приболели, – вру я, а он ждёт, когда я продолжу.

– Во вторник придём... Точно.

– Окей...

Выхожу оттуда в растерянных чувствах. Ничего не понимаю... Если не он, тогда кто. И почему он со мной так похамски себя ведёт, но при этом занимается с моим братом? Так странно, блин...

Домой прихожу озадаченная всем, что происходит... Золотой браслет лежит у меня на полочке, где и был до этого... И я только сейчас анализирую.

Он сказал 2701... Что это? 27 января? Значит... Водолей???

Глава 9.

Сегодня я к тебе приду

– Ура, сегодня тренировка! Ура! Ура! – за завтраком Савва бесконечно радуется, а мама смотрит на меня нахмуренным взглядом.

– Ты как-то задумалась? Связано с тем мальчиком?

– С каким мальчиком? – интересуется Савва, напрягшись.

– Ни с каким. Нет мама, вовсе нет. Просто из-за учёбы...

– У Еси парень появился? – подхватывает Артур с ехидной улыбочкой. А Савва смотрит на меня такими сердитыми глазами.

– Ты что... С Сашей встречаешься?!

– Кто такой Саша? Твой тренер что ли? – спрашивает мама у Саввы, а я вспыхиваю на месте.

– Нет, вовсе нет! Я не с Сашей! Вообще всё не так и нет у меня парня, блин!

– Дочка... Ты чего... Всё нормально, – ошарашенно смотрит мама.

– Извините... Я пошла, – ухожу из-за стола, даже не допив свой кофе. Вообще не знаю, что на меня нашло... Просто это всё так глупо. Теперь обо мне ещё и мама неизвестно что думает... Из-за этого друга. Из-за его этих подарков... Денег и вообще...

– До вечера, Савва, буду ждать, – сообщаю перед выходом,

а сама бегу в университет.

Там Саша на парах. Мясникова не подходит к нему... Ну, во всяком случае на первых двух. С Маратом вместе я их тоже не вижу. Он уже клеит какую-то другую девчонку в коридоре...

Может он узнал о её измене... Налетел на Сашу, а тот его побил? Ведь на самом Саше ни следа...

На четвёртой паре Тамара Викентьевна объявляет, что ждёт работы на 120 тысяч знаков для конкурса по писательству. Я беру на заметку, у меня как раз есть один новый текст, соответствующий тематике.

Когда пары кончаются, я иду на улицу, встречать брата... Там хожу туда-сюда и наблюдаю за всеми. Просто в поисках чего-нибудь подозрительного... Хотя Шерлок из меня так себе... Кажется, он умер по-настоящему, а не так как в сериале... Сори за спойлер.

И внезапно мой телефон снова вибрирует в кармане.

Друг: «Не ищи меня... Я сам тебя найду...».

Осматриваюсь, но не вижу, чтобы кто-то из мимо проходящих смотрел именно на меня.

Сердце в груди звучит набатом. Я так устала его бояться... Так устала жить в страхе... Что он снова что-то выкинет...

– Привет, – здоровается Савва, вырывая меня из мыслей, и я вздрагиваю, убирая телефон обратно в карман.

– Привет. Готов?

– Ага...

– Ты только телефон не забывай там больше, хорошо?

– Еся... Да я случайно, реально...

– Я понимаю. Просто напоминаю.

– Океееей... Не забуду, – бубнит он себе под нос.

Мы с ним приходим на тренировку и на всякий случай я иду наблюдать за ними. Просто сижу там и смотрю, как мой брат спокойно проплывает уже несколько метров.

– Смотри... Вот так держишься... Давай, молодец. Отжимаешься дома?

– Отжимаюсь, да...

– Мало. Гантели нужны. Есть у тебя?

– Нет.

– Окей, свои принесу первые.

– Серьёзно?!

– Серьёзно... – передразнивает его Саша и Савва смеётся, пока тот толкает его в воду. – Не распускай сопли. Будь мужиком.

– А я не понял... – появляется Илья Степанович на пороге.
– Это что такое, Шек?!

Вид у него такой разъярённый, что я тут же замираю.

– Ой... – мямлю я испуганно, вытянувшись струной, а Саша вылезает из бассейна... Очень быстро направившись к нему. И так решительно...

– Степаныч, я пацана плавать учу. Мечта у него. Талант. И заодно сам. Давай заплачу тебе.

– Шек... Ты в своём уме вообще??? А если случится что?

– Не случится. Я всегда рядом...

Тренер так на него смотрит. Он что-то ему ещё говорит... И у того сменяется гримаса. А я как стояла на месте, застыв словно монумент, так и стою.

– Под твою ответственность, – рывкает он и бросает на нас с Саввой недовольный взгляд...

Но всё это время я нахожусь в шоке... Потому что это тело... Это точно оно... Ну, нельзя же перепутать???

Это те самые кубики... То самое строение.

Кажется, он замечает, что я пялюсь... И я благодарна, что он даже с тренером для нас договорился, но он тут же ныряет обратно, а у меня всё нутро в тугой узел скручивает. У него же даже родинки... Это точно он... Господи, а если это фото было просто скачано кем-то??? Если это Влада мне пишет??? Вдруг он ей отправлял...??? А кто тогда лежал со мной у меня дома... Нет, у меня точно паранойя.

Отвлекает от этого только смех Саввы. Который в шутку дерётся с Сашкой... Я даже не знаю, как на это реагировать. Но он ведёт себя с ним совсем не так как со мной... А как с родным...

После тренировки брат благодарит его, и я тоже хочу, но они уходят по душевым, а я жду в раздевалке.

Сашка выходит первым... Проходит мимо, замотав полотенце на бёдрах. Я даже смотреть на него не могу. Да, он больше, чем красивый... Он очень красивый. И я не могу поверить, что это вдруг мог бы оказаться он. Зачем ему это?

Совершенно бесцеремонно он поворачивается ко мне задницей и тупо снимает полотенце. Господи. Я сейчас упаду. Тут же отворачиваюсь... Неужели у спортсменов так принято и нет никакого стеснения? Хотя, наверное... Чего стесняться с такой фигурой. Или он это специально из-за меня? Я и додумать не успеваю, как он уже стоит передо мной одетый. И Савва тоже выходит, принимаясь одеваться.

– Так... Гантели принесу в четверг... Молодец, стараешься...

– Спасибо... Может, Есю буду защищать...

Я вдруг бросаю на брата осуждающий взгляд.

– А что есть от кого? – интересуется Саша, но без особого энтузиазма, будто вскользь.

– Мама сказала, парень появился, – выдаёт Савва, а я тут же дёргаюсь.

– Я вообще-то здесь! Нет никакого парня! Что это вообще такое?! Алё? Прощайтесь...

И обычно Саша всегда уходит, а тут так на меня смотрит... Просто сканирует своими омутами. Мне дурно... Под густыми бровями я ловлю этот гнетущий взгляд и у меня тут же пересыхает в горле. Он одним этим уже может меня парализовать... Я с ним перестаю нормально соотносить.

– Провожу, – говорит хрипло. У меня по коже бежит дрожь.

– Ура, – довольно закрепляет брат. Но мне так совсем не кажется... От взгляда этих тёмных я просто падаю в про-

пасть...

Но возразить не могу. Это будет не вежливо, а он и так столько делает для Саввы.

Пока прёмся домой, брат бесконечно что-то у него спрашивает. Саша же при этом выглядит как удав. Самый настоящий. Медленно и спокойно на всё отвечает, словно окольцовывая свою жертву. И в каждом движении и взгляде я реально чувствую какую-то опасность... Мне не по себе.

– После тренировки ещё белок полезен, так что беги ешь... Для мышц, – говорит он ему перед подъездом. – Встретимся в четверг.

– Круто! – Савва убегает внутрь, даже не дождавшись меня. И мы остаёмся наедине. На улице семь... Немного потемнело... И, Господи... Эти глаза. Он смотрит на меня так, будто сейчас что-то сделает.

– Не бойся, – говорит, протягивая руку к моему лицу. И я вздрагиваю на автомате. Вся трясусь, когда он убирает выбившуюся прядку волос за моё ухо. А потом скользит подушечкой пальца по щеке. Я мышечно реагирую. Всё тело реагирует... Оно будто знает эти руки... И я испуганно отшатываюсь назад. И его взгляд... Он за секунду сменяется озлобленным оскалом.

Сашка резко разворачивается и уходит...

– Саша, подожди! – кричу ему в спину. – Сааааш! Пожалуйста!

Но он довольно быстро исчезает... И я понимаю... Я нут-

ром чувствую, что это он...

Домой бегу вся на эмоциях. Успокоить бы своё сердце... Ведь оно уже совсем сходит с ума в грудной клетке... Бьётся как отбойный молоток... Наверное, в соседней квартире слышно...

Наконец, оказавшись в своей постели, я достаю телефон...

Не знаю, где нахожу ресурсы, но пишу ему первая.

Есения Стрельцова: «Саша... Я знаю, это ты... Я в этом уверена. Почему ты так со мной? Ты же спишь с этой Владой. Что тебе нужно от меня? Зачем?».

Я отправляю это и вспоминаю... Испытываю при этом... Ревность. Чёрт, это точно она... Мне больно, что он писал мне, а сам с ней... Мне больно, что он так поступает. И я ощущаю себя преданной... И ещё... Несчастной.

Вспоминаю тот поцелуй в раздевалке... Эти губы... Язык... Дыхание. Руки. Ухмылка... Мне плохо.

Друг: «Сегодня я к тебе приду. Поздно ночью. В три».

Есения Стрельцова: «Чего?! Да иди ты, Шек! Будь ты проклят!».

От злости на его поведение меня всю потряхивает. Я его буквально ненавижу... Он довёл меня до седых волос и паранойи...

Долго не могу уснуть, хотя все уже давно видят десятый сон. И я закрываю глаза от утомления, когда уже совсем не остаётся сил контролировать обстановку. Тем более в три ничего не происходит, как он обещал, и меня тут же отклю-

чает... Веки тяжелеют... Тело окутывает усталость...

А практически через полчаса я открываю их в истерике, потому что чья-то тяжёлая ладонь плотно придавливает мою голову к подушке. Закрывая мне рот. Я даже визжать не могу. Особенно, когда вижу отблеск ножа, который он кладёт возле моего лица.

В темноте комнаты... Я вижу только контура... Но... Когда он снимает с себя капюшон...

Нависает надо мной, а я прячусь под одеялом и дрожу.

– Не бойся... Если не закричишь, я ничего не сделаю. А если... Заорёшь... Ты поняла меня?

Я судорожно киваю, пока из моих глаз бегут слёзы. Это не просто страх, это шок, блин... Я в ужасе. Едва его ладонь соскальзывает, как я жадно хапаю воздух ртом.

– Саша... Что ты делаешь?! Зачем?!

Чувствую, как он запускает пальцы в мои волосы... Сжимает их. Очень-очень крепко. Натягивает. Заставляя запрокинуть голову. Водит по коже своим языком... Господи... Я сейчас умру...

Он ведёт себя как животное...

– Сашаааа...

– Молчи, ладно, Еся? Просто молчи...

Его губы оставляют на мне засосы... А вторая ладонь начинает вытаскивать одеяло, что скомкано между нами. И как бы я не старалась его удержать – тщетно...

– Саш... Не надо... Саша...

Меня так подгребают под себя, что я ничего не могу с этим сделать. Кричать боюсь... Потому что мне кажется, он реально ненормальный...

Хоть я и видела совсем другую его сторону... Добрую, заботливую... Спокойную.

– Саш...

– Заткнись.

Притихаю, чувствуя, как он тащит вниз мои пижамные шорты. Страх парализует каждую мою мышцу, каждое нервное волокно...

– Чувствуешь? – спрашивает, притиснувшись ко мне пахом. Он всё ещё в джинсах, а я в трусах. Лежу и дрожу перед ним, ощущая, как его твёрдый орган упирается в меня. Реально боюсь сдвинуться, но меня успокаивает, что он одетый. Однако я смотрю на него сквозь бескрайнюю темноту и думаю, что стащить с себя одежду это пять минут времени.

– Зачем тебе нож? Ты что правда... Меня...

– Я не знаю, сколько могу тебе доказывать... Я устал... Пиздить Маратов, отгонять всяких уебков, наказывать их, ставя тачку на кирпичи... Обливать всяких шкур зелёной, которые тебя обижают. Я заебался всё это делать в пустую...

О, Господи, это тоже он?!

– Я просто нуждаюсь в тебе, – шепчет он, сильнее сжимая мои волосы. Всё горит.

– Саша, мне больно...

– Мне тоже... Пусть ты хоть физически ощутишь ту аго-

нию, в которой я ежедневно нахожусь...

Слышу звуки бляшки его ремня и напрягаюсь сильнее, начав истерично и жалобно извиваться под ним...

Глава 10.

– Саш... Не надо...

– Замолчи... Просто замолчи... – сквозь зубы. Жестоко...

Так ужасно жестоко. И то, что он со мной делает... Я даже не знала, что такое бывает. Всё моё тело в огне.

– Саша, я не могу... Я не готова... Я... Не надо...

– Ты понимаешь, что я трахал её только из-за твоего ебучего сообщения? Ты понимаешь, что я и Марата из-за этого отпиздил? Я готов был и убить его... Если бы меня не остановили... Ты вообще представляешь...

– Я... Я ничего такого не хотела... Саш... Что с тобой? Ты мог подойти... Мы могли общаться...

– Вы все... Одинаковые, Еся... Ты бы посмотрела и подумала... Бабло... Внешность... Тело... Всё нормально... А душу и то, что внутри... Ты бы не увидела, как и большинство других...

– Ты говоришь так, словно я в чём-то перед тобой виновата... Но я не... Саш... – напрягаюсь, чувствуя, как он касается... Между моих ног... Трогает... Боже... Это...

– Сашаааа..

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.